

КРЕСТЬЯНКА

№ 5
МАЙ
1956

Рисунок С. Годыны.

Весна созидания

В медь оркестров ударяет ветер.
Выше в синь мелодии вздымай!
По просторам Родины Советов
Всей планетой,

солнцем обогретой,
Широко шагает Первомай!
Песня вдаль летит, неугомонна,
И древко теплеет у плеча,
И цветут крылатые знамена
Кумачовой правдой Ильича.

К ряду ряд
идет народов братство.
Для колонны улица тесна.
Льется половодьем демонстраций
Мирная советская весна.
Та весна, что в цвет одела ветку
И взрастила новостроек лес.

Той весной шестую пятилетку
Утвердил,
нацелил ясно, метко

В жизнь

XX съезд КПСС.

Оттого цветов, улыбок россыпь,
И щеке от стягов горячо.
С' огоньком-флажком малыш в матроске
К батьке сел повыше на плечо.
Шаг чеканят под знаменным ливнем
Девушка с безусым пареньком —
То несет весну степям целинным
Юность с комсомольским огоньком.

А с плакатов — трудовые будни:
Хлеб и уголь,
Пашни и цеха.

И страну приветствует с трибуны
Ленинский испытанный ЦК.

Максим ТОЛМАЧЕВ

КРЕСТЬЯНКА

№ 5
МАЙ
1956

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

На собрании представителей советской общественности в Москве принято решение о создании в СССР Ассоциации содействия Организации Объединенных Наций. Ассоциация призвана всемерно содействовать сохранению и упрочению мира во всем мире. На снимке: секретарь ВЦСПС Н. В. Полова произносит вступительное слово.

Фото В. Егорова (ТАСС).

СИЛЫ МИРА НЕПОБЕДИМЫ

Первое Мая — чудесный всенародный праздник, день международной солидарности трудящихся всего мира. И вовсе не случайно этот день отмечается как праздник борьбы за мир, за дружбу между народами. Ведь самое горячее стремление народов в наше время — это стремление к миру!

Люди не хотят войны. Они не забыли страшных бедствий прошлых войн, в которых понесли столь тяжкие, невозвратимые потери. Не для того матери растят своих детей, чтобы они гибли в пламени войны, в которой заинтересованы империалисты, наживающие бешеные барыши на гонке вооружений, видящие в войне средство порабощения других народов!

Народы никогда не стремились к войнам. Между тем войны возникали, и каждая новая война была страшнее и опустошительнее предыдущей. Да, такова природа капитализма, который построен на

порабощении человека человеком, одних народов другими. Все это так, но не забудем, что рабочий класс давно поднялся на борьбу против капитализма. Не забудем, что времена изменились, что нет больше такого положения, когда судьбы народов решались помимо их воли кучкой правителей, магнатами капитала. В наше время существует уже не одна, а несколько стран, где навсегда свергнута власть капиталистов и помещиков, где народы сами хозяева своей судьбы.

Громадные изменения произошли в мире. Новое соотношение сил сложилось на мировой арене. Это и дало возможность и право нашей партии провозгласить на ее XX историческом съезде, что новая война вовсе не неизбежна, что новую войну можно предотвратить, что силы, стоящие за мир, могут остановить руку агрессоров, заставить их отступить. Силы мира могут сорвать планы тех, кто хотел бы ввергнуть человечество в пучину новой войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эре в истории человечества. И одна из особенностей этой новой эры состоит в том, что появилось в мире государство, социалистическое государство, которое в основу своей внешней политики положило борьбу за мир. Советскому государству не нужна война, оно не ищет завоеваний, в Советской стране нет пушечных фабрикантов, нет колонизаторов. Советское государство — это государство мирное по своей природе.

Советский Союз и до второй мировой войны всеми силами боролся за мир, но он был единственным социалистическим государством и не мог предотвратить империалистическую агрессию.

По-иному обстоит дело сейчас. В чем первая особенность современной международной обстановки? В том, что социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу.

Мировая система социализма — это в то же время могучий лагерь мира, который располагает не только моральными, но и материальными средствами для предотвращения агрессии. Лагерь мира, демократии и социализма — это Советский Союз, это Китайская Народная Республика, это все страны народной демократии. Лагерь мира, демократии и социализма объединяет страны с общим населением в 900 миллионов человек.

Превращение социализма в мировую систему — не единственная особенность современной международной обстановки. Ее другая важнейшая особенность — это происходящий распад колониальной системы империализма. В порядок дня поставлен вопрос о полной ликвидации позорной системы колониализма.

Что это означает? А то, что, не говоря уже о Китайской Народной Республике, где победила революция, государственную независимость завоевала вторая по количеству населения страна мира — Индия. Обрели независимость Бирма, Индонезия, Египет, Сирия, Ливан и ряд других в прошлом колониальных стран. На протяжении последних десяти лет из-под колониальной и полуколониальной зависимости освободилось более одного миллиарда двухсот миллионов человек, или почти половина населения земного шара.

Эти народы, получившие независимость, не хотят войны. Ряд государств Европы и Азии провозгласил принципом своей внешней политики неучастие в блоках, неучастие в военных группировках. Таким образом, возникла на международной арене обширная «зона мира», в которую входят и социалистические и несоциалистические государства с населением почти в полтора миллиарда человек.

Эти важнейшие новые факторы в международной жизни оказывают все растущее влияние на ход событий. В послевоенный период выросло могучее движение в защиту мира, объединяющее сотни и сотни миллионов людей всех стран, людей самых различных национальностей, различных взглядов и общественного положения.

Последовательно миролюбивая политика Советского Союза, как и других стран лагеря мира, принесла свои плоды, привела к известному ослабле-

нию международной напряженности. Это не значит, однако, что империалистические круги, делавшие ставку на войну, утихомирились. Нет, все еще продолжается гонка вооружений, формируются новые военные блоки и группировки, продолжается строительство на чужих территориях американских военных баз, направленных против Советского Союза и других социалистических стран.

Империалистические круги западных стран, особенно США, не прекращают своих попыток посеять вражду между народами, удерживать от развала колониальную систему. Это требует от всех честных сторонников мира сугубой бдительности, разоблачения происков империалистов, направленных на подрыв мира и безопасности.

Борясь за сохранение мира, за смягчение международной напряженности, Советский Союз в то же время принимает все необходимые меры для укрепления оборонной мощи социалистического государства, для обеспечения его полной безопасности.

Надо сказать, что в буржуазных кругах Запада появляются признаки трезвого понимания вещей. Им становится все более ясным, что война против стран социалистического лагеря может оказаться весьма опасной как раз для судеб капиталистического мира. Уже сейчас буржуазная печать часто заявляет, что в войне с применением атомного оружия не будет победителей. Они еще боятся посмотреть правде в лицо и понять, что новая мировая война кончится полным крушением капитализма, но уже вынуждены признать, что социалистический лагерь победить нельзя, что он непобедим!

Не все и в правящих кругах буржуазных стран забыли, чем кончилась первая мировая война, чем кончилась вторая мировая война. После первой мировой войны из системы империализма выпала наша страна. После второй мировой войны из системы империализма выпал ряд новых государств. Нет сомнения, что если бы империалистам удалось разжечь новую мировую войну, то она окончилась бы полным крахом капитализма.

Народы не хотят войны! Мы за мирное сосуществование двух систем. И силы лагеря мира, силы мира во всем мире настолько велики и могучи, что война может быть предотвращена. В отчетном докладе Центрального Комитета XX съезду партии, с которым выступал тов. Н. С. Хрущев, говорится: «Теперь имеются мощные общественные и политические силы, которые располагают серьезными средствами для того, чтобы не допустить развязывания войны империалистами, а если они попытаются ее начать, — дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать их авантюристические планы. Для этого надо, чтобы все силы, выступающие против войны, были бдительными и мобилизованными, чтобы они действовали единым фронтом и не ослабляли своих усилий в борьбе за сохранение мира. Чем активнее народы будут защищать мир, тем больше гарантии, что новой войне не бывать».

В день Первого Мая происходит смотр боевых сил могучего фронта мира. И в этот день трудящиеся всех стран заявят о своей твердой, непреклонной решимости отстоять дело мира и безопасности всех народов.

Я. ВИКТОРОВ

Перед наступлением

В марте, когда обычно в этом краю уже тает снег и солнце греет вовсю, вдруг снова ударили морозы. Резкий, порывистый ветер хозяйничал на заснеженных полях, а к теплицам из-за сугробов нельзя было подступиться.

Много бед наделала нынче зима. В самые холода прекратилась подача воды, на целый метр замерзла река, лопнули трубы. Пока заменяли их, воду в теплицы возили бочками.

Анна Акимовна Онищенко.

В середине марта в стеклянные стены теплиц смотрела настоящая зима. — Да вы разденьтесь, — советуют мне женщины, — у нас жарко.

Термометр показывает 25 градусов выше нуля. По обеим сторонам длинного прохода высокие, густые заросли. Сочные стебли с необычайно широкими, как у тыквы, листьями тянутся вверх. Это огурцы — сорт теплый, клинский.

— Каждый куст у нас дает три урожая в год, — поясняет старшая в этой секции Анна Акимовна Онищенко. — Когда стебель поднимется выше человеческого роста, мы его опускаем, осторожно обматываем вокруг корня, засыпаем землей с перегноем, и он растет заново.

Секция занимает 330 квадратных метров, а с одного квадратного метра снимают не меньше 20 килограммов овощей. Между огурцами то тут, то там проклюнулись острые стрелки лука, зеленеют резные листья редиса. Это «уплотнители». Здесь не пропадает даром ни один вершок земли. Главное же внимание — огурцам. В прошлом году колхоз выручил за них 250 тысяч рублей, а работали всего три секции, в этом же году закончены еще две.

До нас доносится монотонное гудение пчел. Совсем как в знойный июльский полдень. Пчелы вьются вокруг желтых лепестков, копошатся на цветках, забирая лапками пыльцу.

— Наши помощники, — показывает Анна Акимовна на улей в конце теплицы. — Ульи ставят в каждую секцию, когда начинается цветение.

Ловкие руки Анны Акимовны мелькают меж листьями, обрывая увядшие, подвязывая стебли, делаю прищипку. Раньше она была работницей трикотажной фабрики. В колхоз Анна Акимовна пришла после войны. На полученную от государства ссуду она построила домик, где живет с мужем, инвалидом войны, и дочерью-девятиклассницей.

В соседней секции старшая — комсомолка Мария Стасюк. Она орудует шлангом, поливая огурцы. Вода сверкающими струйками сбегает на рыхлую землю. Среди пышной зелени выделяется один куст, приземистый, с неровными, точно изуродованными листьями.

— Этот? — переспрашивает Мария. — Он у нас еле выжил. Знаете, как мы намаялись в морозы. Отопление чуть было не отказало совсем. До ноля падала температура. Просто душа болела: кустики ведь молоденькие, нежные. А этот, я думала, совсем уж пропал. Да нет, видите...

Мария осторожно приподымает лист. Под ним уже притаился крепенький темнозеленый огурец.

Теплицы — гордость колхоза имени Шевченко. О таких мечтают все пригородные колхозы области, о них знают даже горожане, и не только по выпускам кинохроники, а и по ранним овощам. Не удивительно, что когда шестому классу 115-й школы рабочего поселка Новая Бавария объявили об экскурсии в знаменитые теплицы, ребята потеряли покой, и даже самые непослушные присмирели, боясь, что их не возьмут.

С приездом шумного отряда гостей у овощеводов голова пошла кругом,

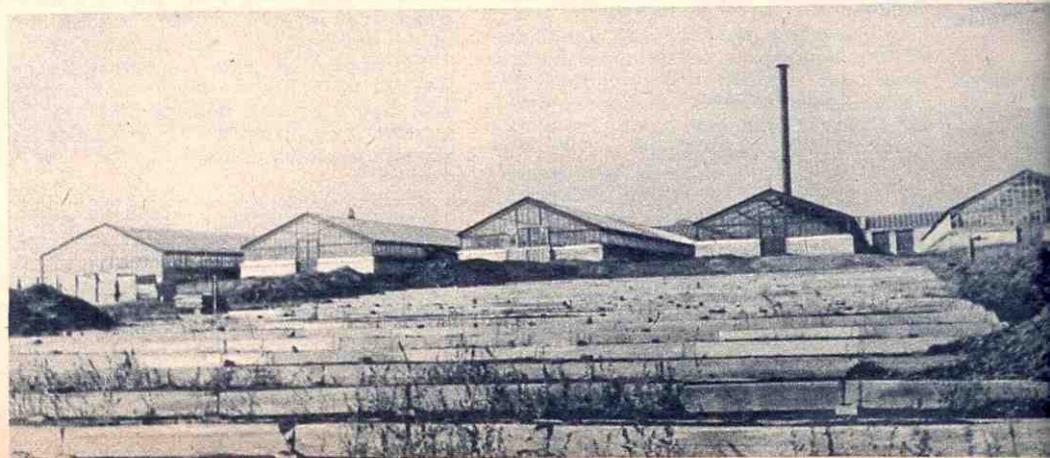
Мария Григорьевна Стасюк.

но от ребят и польза оказалась немалая. Они сразу взялись за дело. Мальчишек покорила станок для изготовления торфоперегнойных горшочков. Еще бы — 10 тысяч в час! При этой технике сделать нужные для рассады полтора миллиона штук не такое уж сложное дело.

У станка закипела работа. Кто насыпает землю с перегноем, кто крутит барабан, кто подставляет под него железные листы, куда ставятся аккуратно сделанные комочки с отверстием посредине. В эти отверстия девочки сажают стебельки капустной рассады.

В коридоре между секциями один над другим пристроены стеллажи с

Теплицы — гордость колхоза.

В эти дни кипит работа и у стариков. Евдокия Захаровна Павленко (слева) и Софья Сазоновна Кимченко — члены колхоза с 1929 года — плетут маты для парников.

ящичками, где тоненькие стебельки капусты дружно выпускают уже четвертый листок.

— Если б не теплицы, — говорит агроном Григорий Иванович Надточий, — мы не смогли бы вырастить раннюю капусту. А теперь мы заготовили рассады на 4 гектара и раннюю капусту дадим прежде других.

В эти дни теплицы напоминают боевой штаб перед наступлением. Здесь высевают семена, пикируют рассаду. Через несколько дней ее высаживают в парники, а когда на полях совсем растает снег, наступление пойдет широким фронтом.

Уже давно пора идти обедать, но никто не уходит. Пожилые колхозники из огородного звена быстро, один за другим, высаживают рассаду в торфоперегнойные горшочки.

Большие планы у овощеводов! 1 миллион 425 тысяч рублей дохода получил колхоз за овощи в прошлом году. Еще шире размахнулись нынче. Одних парниковых рам заложено четыре с половиной тысячи. Сколько надо рабочих рук, чтобы справиться со всеми работами! И как нужны здесь машины!

Серьезные претензии к Комаровской МТС у Василия Ивановича Исакова, председателя колхоза имени Шевченко.

— Работы в полеводстве у нас механизированы на 90 процентов, — говорит он, — но с овощеводством гораздо хуже, многое делается руками. Нельзя сказать, чтоб о нас не думали. Нет, из МТС частенько звонят: в ваш адрес занаряжена машина, приезжайте, получите. Возьмешь ее, а машина никуда не годится. Вот если бы прямо на заводе их получать, можно и отказаться от негодной, в другой раз брак не навя-

жут. Прислали нам комбайн картофелеуборочный — не работает, ломается. Занарядили не так давно рассадно-посадочную машину. Вот было радости, сами понимаете! Машину эту в Харькове инженер Недашковский сконструировал, премию за нее получил огромную. Стали сажать, ничего не получается. Поехали за этим инженером, пригласили его с двумя помощниками, — пока не наладите, не уедете. Возились они, возились — наладили. Смотрю, сажает машина в день 2 гектара, а к ней еще 16 человек нужны. Этак, говорю, 16 человек без машины руками 2 гектара рассады посадят, да переделывать не надо, не то, что за машиной. Нет, никак нельзя выпустить с завода неиспытанные машины!

На хуторе „Надточий“

В колхозе имени Шевченко, как и в других, не хватает рабочих рук. И здесь в каждой семье дети учатся и в техникумах и в институтах. И здесь молодежь рвется на работу в город, на производство. И вполне прав председатель колхоза, когда говорит о том, что надо заинтересо-

Марфа Матвеевна Надточий.

вать молодежь, создать для нее условия, только тогда она останется в колхозе.

— Мы не жалуемся на молодежь, — сказал Василий Иванович. — Я уже не говорю о том, какую громадную помощь оказывают колхозу учащиеся во время каникул. Работа комсомола чувствуется во всей жизни нашего колхоза. Да вот посмотрите!

Он протянул нам сводку о надое молока за последний месяц. На первом месте стояла первая бригада из хутора «Надточий», где работает группа комсомольцев.

Хутор стоит особняком. Зимой его заносит снегом до самых крыш. Но его никак не назовешь заброшенным. Есть здесь хороший красный уголок с радиоприемником, с книгами, есть магазин сельпо со всем необходимым. Интересно, что почти все здесь однофамильцы — Надточии. Так и прозвали хутор.

Здесьние животноводы несли трудовую вахту в честь XX съезда партии и свои обязательства перевыполнили. Вместо 1200 литров молока на фуражную корову, как обязались, они надоили за четыре месяца по 1500 литров.

Мы идем по чистому, просторному помещению, через которое протянут трос подвесной дороги. Крупные, белые с черными пятнами коровы привычно тычут мордами в автопоилки.

Больше всех в первой бригаде надоила Марфа Матвеевна Надточий. К 15 марта каждая корова из ее группы дала по 1900 литров молока при годовом плане 2700 литров.

— Отчего же не надоить? — говорит Марфа Матвеевна, загребая вилами остатки кукурузного силоса. — Корма у нас нынче замечательные! Очень помогла кукуруза.

На половине Марфы Матвеевны женщины постарше, другая сторона — комсомольская.

Так уж получилось: не выносились никакие решения, никто не говорил о комсомольском долге, не призывал пополнять кадры животноводов, но на ферме сама собой создалась крепкая комсомольская группа доярок, которая завоевала всеобщее уважение.

Первой пришла сюда Лиза Надточий. Было это в 1948 году. В войну фашисты спалили ее хату, разорили семью. Отец погиб на фронте. Только колхоз мог вывести их из нищеты. Это хорошо поняла и тринадцатилетняя девочка. Она не ошиблась...

...Лиза внимательно смотрит на собеседника спокойными серыми глазами. Она прошла нелегкий трудовой путь. И это закалило ее характер. На нее можно положиться, ей доверяют. Она член комитета комсомола в колхозе, член райкома. В прошлом году ее избрали депутатом местного совета.

— Хочу вступить в партию. — Этими словами Лиза поверяет то, что уже давно решила, к чему стремилась все годы своей сознательной жизни.

Тоненькая миловидная Люба Надточий на ферме с 1953 года. Тут она вступила в комсомол. Ее движения

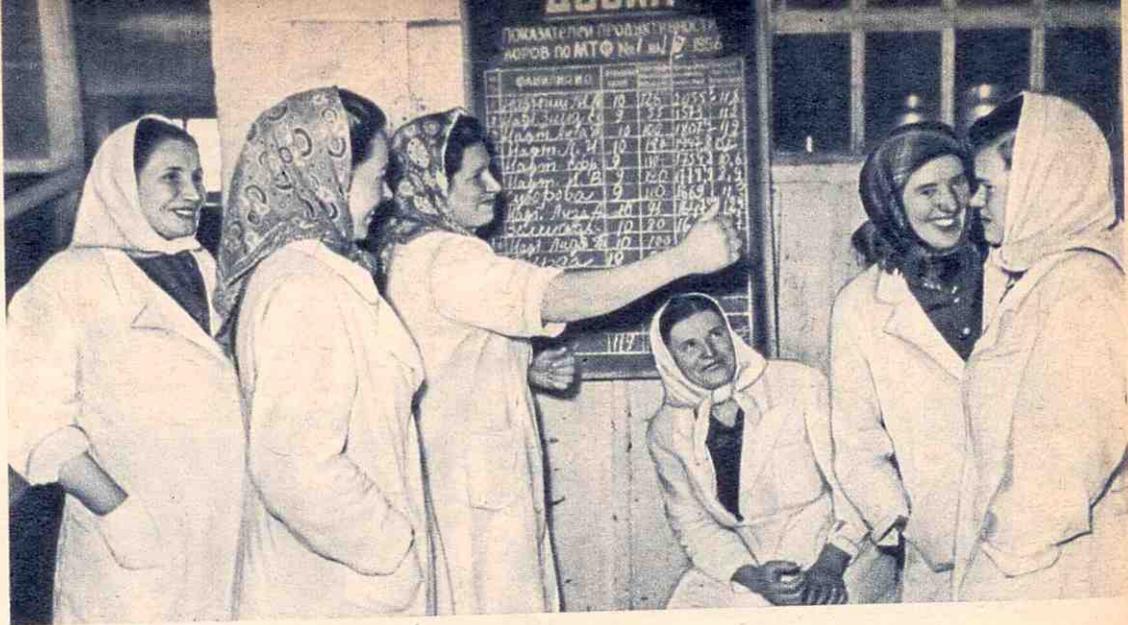
Зина Надточий читает подругам письмо от комсомольцев подшефного корабля.

ритмичны и быстры. Вот, кажется, только села доить, глядишь — уже успела отнести надоенное молоко учетчику и, подставив скамеечку к следующей корове, вытирает вымя чистым полотенцем. Еще девчужской она помогала матери ухаживать за колхозными телятами и на ферму пришла уже умелой работницей.

У Марии Зеленской и Зины Надточий самые большие планы — взять по 3 тысячи литров молока от каждой коровы. Мария уже надоила половину, Зина тоже уверена, что план выполнит. Самая молодая из доярок, Зина Надточий, пришла сюда с деревообделочной фабрики, когда у нее заболела мать, колхозница этой же бригады.

Как и остальные, Зина вносит в свою работу такой задор, такую жизнерадостность, какие может вызвать лишь интересное дело.

А ведь труд доярки нелегок. У некоторых из них уже начинается про-

У доски показателей на ферме.

В звене Вали Девятовой уже готовы к севу.

фессиональное заболевание: ломит руки, особенно в ненастную погоду. А с механизацией пока что дело идет туго. Остановка за электродрельными аппаратами, которых в Харькове не достать.

Доярки получают немало. Мария Зеленская, например, заработала за прошлый год 910 трудовней и 1032 литра молока получила в дополнительную оплату. Трудодень здесь стоил 9 рублей деньгами, 2 килограмма зерна, не считая овощей. Если перевести все это на деньги, то ее заработок составит тысячу с лишним рублей в месяц. Не меньше получили и остальные.

Пока мы беседовали, на ферму принесли билеты в театр. Это здесь бывает нередко. Правление покупает билеты для колхозников в харьковские театры — то в оперный, то в драматический.

Нет, не скучно молодежи на хуторе «Надточий», как и на других участках колхоза имени Шевченко.

Валя Девятова и ее звено

...О молодежном звене рассказала мне его звеньевая, член райкома комсомола Валя Девятова.

— Звеньевой я работаю в колхозе давно, лет шесть, опыт у меня есть, да только звено мне на этот раз попало необычное.

После январского Пленума решили у нас заняться основательно кукурузой. Комсомольцы задумали создать молодежное звено по ее выращиванию. Были у нас такие девчата, что по два года сидели дома: неудобно, мол, со средним образованием в колхозе работать. Созвали мы комсомольское собрание и поставили на нем вопрос о молодежном звене. На-

до правду сказать, никто из комсомольцев не отказался работать в нем.

Дали нам участок. Вывезли мы на него перегной уже к весне. Посеяли в мае 15 гектаров квадратно-гнездовым способом.

Девчата старались вовсю, но трудно им было: народ к полевой работе не привыкший.

Произошел у нас во время прополки такой случай. Разбили мы кукурузу по участкам, начали все наравне, идем, пропалываем. Смотрю: девчата сразу же от меня отстали и пропололи плохо.

В это время и приехал на поле председатель Василий Иванович. Как увидел нашу работу, рассердился:

— Куда ж это годится! Придется на общем колхозном собрании о вас вопрос поставить.

Девчата окружили его, чуть не плачут, просят не говорить никому: они свою ошибку исправят.

Помог тогда нам Василий Иванович: прислал трактор для обработки междурядий. Подкормили мы посевы, а к 15 октября кукурузу убрали. С 10 гектаров мы раньше сняли на силос по 132 центнера с гектара початков восковой спелости, а с 5 гектаров — по 62 центнера зерна.

Второе место заняли мы в области по кукурузе. Семена ведь у нас гибридные. Сеяли мы так: два ряда «воронежской красной-76» и два

Члены молодежного звена Тамара Юншова и Лида Сукачева (справа) на занятиях вечерней школы.

Колхозники обсуждают устав артели. Слева председатель колхоза депутат Верховного Совета СССР В. И. Исаков; выступает бригадир Н. Н. Стрельник.

ряда «белой харьковской-23». От «красной воронежской» и «белой харьковской» получился гибрид. Конечно, занимались мы не только кукурузой: было у нас 5 гектаров кормовой свеклы, и сняли мы ее по 502 центнера с гектара. Все наше звено будет представлено на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

В этом году планы у нас шире. 25 гектаров посеём своими гибридными семенами и 5 гектаров — новым гибридом «ВИР». К новому урожаю стали готовиться уже с осени: вывезли перегной на поля еще до морозов.

Девчата полюбили свою работу, увидели, какое подспорье кукуруза для нашего хозяйства: ведь животноводство в прошлом году принесло колхозу 1 миллион 830 тысяч рублей дохода. За прошлый год они одной дополнительной оплатой получили по полторы тонны кукурузы да кормовую свеклу.

И еще интересно, что многие снова начали учиться. Шесть человек из нашего звена учатся в вечерней школе, продолжают свое образование, и представьте, учатся хорошо!

Сила коллектива

Весна всегда несет с собой новые надежды, большие ожидания, зовет человека к действию.

Но эта весна особенная. Как плуг переворачивает пласты земли, так и

Звеньевая огородного звена Мария Демьяновна Удовикова (справа) у своего вновь отстроенного дома.

решения XX съезда партии всколыхнули творческую энергию масс.

Всюду — на фермах, в правлении, в бригадах — говорят об уставе сельскохозяйственной артели. Его принимали давно, в 1935 году. Многое изменилось с тех пор, далеко вперед шагнули колхозы. Жизнь требует замены устаревших положений.

Большие возможности предоставлены колхозникам. Они сами планируют и распоряжаются огромным общественным хозяйством, сами управляют распорядком своей жизни и работы.

У каждого есть свои пожелания и предложения к уставу.

Четверть века, прошедшая со дня основания колхоза имени Шевченко, доказала членам артели, что крепкая и незыблемая опора для всех и каждого в отдельности — артельный труд. Это он создал общественное богатство колхоза с ежегодным доходом в четыре с половиной миллиона рублей.

У большинства здешних людей общая судьба. Они пережили фашист-

ское нашествие. Нет семьи, которая не потеряла бы близкого: отца, сына, мужа. Огнем и мечом опустошили гитлеровцы живописное украинское село Песочин. Если бы не колхоз, как бы оправдился люди от страшного разорения? А теперь снова живет и цветет село. В прошлом году внесла последняя колхозная семья свой долг государству, уплатила долгосрочную ссуду, взятую на строительство.

Только общественным трудом богатеет артель. Все единодушно сходятся на том, чтобы был установлен обязательный минимум в 288 трудовых дней. Арифметика простая: в каждом месяце 24 рабочих дня — за год это составит 288 трудовых дней.

А как же с теми, кто недобросовестно относится к своим обязанностям в колхозе, кто не бережет общественное имущество, своим поведением мешает работе?

Наибольшим наказанием за проступки против коллектива является общественное осуждение: только коллектив может исправить человека. В устав вносится дополнение — устраивать над провинившимися товарищеский суд.

Крепко стоит на ногах артель имени Шевченко. Те, кто создавал общественное богатство, имеют право на заботу о них. Много лет существует здесь колхозная касса взаимопомощи. Ежегодно за счет кассы посылают больных в санатории, оказывают помощь нуждающимся, дают ссуду на строительство вновь вступившим в колхоз. Это хорошо, но этого недостаточно. Теперь можно установить пенсии престарелым колхозникам, честно поработавшим в артели, построить для них дом. Живописных мест здесь хватает. Можно будет оплачивать по больничным листам от 50 до 80 процентов среднего заработка, предоставлять очередные отпуска от 12 до 24 рабочих дней.

— Запишите в устав, — вносит предложение Параска Григорьевна Белоборова, учетки животноводческой бригады, — чтобы были у нас круглосуточные детские ясли.

— Так есть же у нас отделение районных детских яслей! — возражают ей.

— Там могут взять ребенка, могут и не взять. Пусть будут наши, колхозные, — настаивает Белоборова.

Пункт о постоянных детских яслях вписывают в устав.

* * *

Как ни заволакивали небо тучи, горячие лучи солнца наконец пробili их и начали по-настоящему согревать землю. В бригадных дворах уже давно выстроился отремонтированный инвентарь. С ожиданием поглядывают люди на черные, влажные поля.

Скоро начнется сев. Весна вступает в свои права.

М. ЕРЕМЕЕВА

Фото Евгении Оцуп.

Харьковская область.

„Соперницы“

М. РУССКОВ

ОСЕНЬЮ 1954 года вступило в колхоз имени Кирова несколько новых семейств. Они переселились из далекого села, которому предстояло уйти под воду будущего Сталинградского моря. Вместе с другими приехала и Мария Даниловна Дулина.

Отличалась новая колхозница исключительным трудолюбием и исполнительностью. Она аккуратно выходила на работу и в жестокую пургу и в лютые морозы, когда и крепкие мужчины предпочитали переждать непогоду в теплой избе.

Должно быть, именно усердие и трудолюбие женщины и натолкнули секретаря партийной организации колхоза Сучкова на мысль предложить на одном из заседаний правления назначить Марию Дулину руководителем овощеводческого звена. Несколько минут члены правления молчали. Потом один из них неуверенно проговорил:

— Тихая уж больно. На собраниях молчит, на работе с товарками и словом не перемолвится.

— В колхозе язык не в зачет, кто работает, тому и почет,— пошутил кто-то.

— Оно, конечно, Маша Дулина — человек усердный,— подтвердил бригадир овощеводческой бригады Королев.— А все-таки негоже ставить ее звеньевой. Иль своих подобрать не сумеем?

Алексей Ильич Варакин, бессменный председатель колхоза, покачал головой:

— С каких это пор у тебя в бригаде «свои» и «чужие» появились, Георгий Андреевич?

Он помолчал, пристально глядя на растерявшегося бригадира, и, не дождавсь ответа, сказал:

— Дельный совет нам подал парторг. Что греха таить, природой мы крепко избалованы. Настоящего напряжения в работе у нас нет. А Дулина приехала из тех мест, где каждый килограмм овощей соленым потом достается. Думается, есть чему поучиться у нее...

Когда Марии Даниловне сказали о решении правления, она смутилась. Правда, ей приходилось уже руководить овощеводческим звеном, но в их колхозе больше 150—180 центнеров овощей с гектара не собирали. А здесь, рассказывают, и 250 не редкость. Крепко задумалась Мария Даниловна. Как повести дело, чтобы не ударить в грязь лицом?

Дулина подобрала литературу по овощеводству, выпросила кое-что у сельской учительницы, у агронома. По вечерам перелистывала она брошюры и учебники, выискивала материалы о Волго-Ахтубинской пойме. В одном месте она наткнулась на упоминание о колхозе имени Кирова. Авторы «Справочника по огородничеству», выпущенного в 1953 году, сообщали, что лет пять назад бригадир этого колхоза Апарин добился рекордного урожая лука, собрав его около 500 центнеров с гектара.

— Хороша рассада, можно пикировать в горшочки,— решили председатель колхоза Алексей Ильич Варакин и овощеводки Мария Козлова (в центре) и Мария Дулина.

Фото В. Сметанникова.

«500 центнеров! — изумленно подумала Мария Даниловна.— Так вот, оказывается, какие урожаи здесь можно брать!»

...Вторую неделю возили дулинцы навоз на плантации. Звеньевая второго овощеводческого звена Мария Козлова посмеивалась над ними:

— Вы, никак, всю ферму хотите на грядки к себе перетаскать?

— А у нас так: не просят — не навязываемся, а дают — не отказываемся,— отозвалась бойкая Татьяна Терентьева, колхозница из дулинского звена.

— Что и говорить, в каждом селе по-своему здороваются,— иронически соглашалась Козлова.— Что ж, поглядим, чему вас выучит новая звеньевая. «Выскачка! — думала Козлова про Дулину.— Ну, да шилом патоки не достанешь. Здесь опыт нужен. Посмотрим, чей верх будет!»

Так, без торжественных речей, без бумаг и печатей, началось соревнование двух звеньев.

Как-то поздно вечером, возвращаясь с поля вместе с Татьяной Терентьевой, Мария Даниловна повстречала двух своих колхозниц, не вышедших нынче на работу. Те шли из города.

— Что ж это вы прогуляли сегодня? — спросила звеньевая.

— На базар ходили, Даниловна,— ответила одна из колхозниц, снимая с плеч коромысло.— Продать кое-что несли.

— Для базара воскресенье есть,— заметила звеньевая.— А в ущерб колхозным делам поступать не следует.

Колхозницы заговорили обиженно:

— Да у нас по три пуда молока скопилось. Да масло, да сало, да яйца! Иль добру пропадать?

Мария Даниловна промолчала.

— У нас всегда так,— сказала Татьяна, смотря вслед расхившимся по домам женщинам.— Колхозники в достатке живут. Сами, конечно, всех продуктов не поедают, а город близко. Вот и смотрят одним глазом в поле, а другим на базар.

— Нужно придумать что-то,— задумчиво проговорила звеньевая.

Дней через десять появился в колхозе работник Сталинградского рынка, представился председателю.

— К нам ваша колхозница приезжала,— сказал он,— говорит, есть у людей желание продукты на комиссию сдавать. Мы это приветствуем. Если не возражаете, давайте договоримся, в какие дни нам удобнее машину присылать за товаром.

* * *

Стояло раннее весеннее утро. Дулина и Татьяна нарезали на участке борозды для полива. Татьяна водила волов, а сама звеньева шла за плугом, сильно, по-мужски наваливаясь на рукоятки. Трактористы подготовили участок на совесть. Быки по щиколотки уходили в глубокую пахоту.

Незадолго до полудня борозды были нарезаны. Мария Даниловна прошла по массиву посмотреть, как работают люди. Колхозницы ее звена готовили грунт для высадки навозно-земляных горшочков с рассадой томатов: рыхлили почву широкими тяпками, разбивали комья слипшейся земли. С соседнего массива задорно кричали девчата из звена Козловой:

— Эва, работнички! Вы не очень надрывайтесь, все равно к вечеру возьмем на буксир!

«Работнички» отмалчивались. Народ в звене Козловой молодой, сильный — нелегко угнаться за ним. Но женщины из дулинского звена отставать не хотели.

Возле одной из своих колхозниц Дулина остановилась:

— Брак допускаешь, Анюта. Смотри, сколько комьев на грядке у тебя остается.

Анна в сердцах воткнула в почву тяпку вниз черенком.

— И все-то ты придираешься, Даниловна. Каждый комочек тебе разбей, грядку углуби чуть ли не на полметра. А погляди, как мы из-за этих «полметров» от Козловой отстали!

— Отстали, это верно. Но за счет качества нагонять не будем,— тихо, но твердо сказала Дулина. Немного помолчав, она добавила: — А о победителях по урожаю судят. Этого тоже не забывай.

Мария Даниловна заглянула на участок Козловой. Там высаживали в грунт навозно-земляные горшочки с рассадой капусты. Приглядевшись, Дулина заметила:

— Неладно делаете, Мария Ивановна. Сердечко землей засыпать не следует. Надо просто помять горшочек в руках перед высадкой.

Козлова вспыхнула и, почувствовав на себе любопытные взгляды колхозниц, сказала резко:

— Не прогневайся, Даниловна, но мы своим умом живем, у чужих не занимаем.

Дулина покачала головой:

— Опять же неладно рассуждаешь, Мария Ивановна. Ничего зазорного нет в том, что я подсказываю тебе. Мы ведь у вас не стыдимся перенимать хорошее.

* * *

Осенью колхоз подвел итоги. Звено Дулиной вышло на одно из первых мест в области. Оно получило с каждого гектара 300 центнеров томатов, 380 центнеров огурцов. Урожай лука, за которым ухаживала Татьяна Терентьева, достиг 500 центнеров с гектара! Хороши были овощи и на участке

звена Козловой, но до дулинских все же не дотянули.

Мария Козлова горько переживала свое поражение, но причина была ясна и ей самой: недостаточное внимательное отношение к подготовке почвы, менее тщательный уход. Понадеявшись на свою опытность, она из гордости отклоняла добрые советы Дулиной. После собрания она подошла к Марии Даниловне и сказала:

— Обошла ты меня, Даниловна, проучила. И по делом.— Потом, словно устыдившись своего признания, добавила: — Только не думай, что мы так уж и сдались. В эту весну на легкую победу не надейся.

* * *

Морозный февральский день, а в теплице колхоза имени Кирова тепло и уютно. Звенья Козловой и Дулиной изготавливают навозно-земляные горшочки.

Распахнулась дверь, и в теплицу, окруженный клубами морозного пара, вошел секретарь парторганизации колхоза Сучков. Он принес газету с постановлением партии и правительства об увеличении производства картофеля и овощей.

Женщины окружили Сучкова. Внимательно прослушали они постановление. Самый несложный подсчет говорил о том, как увеличат доходы артели повышение заготовительных и закупочных цен на овощи.

— Ну, какие же будут соображения? — спросил секретарь, окончив чтение.

— Соображения известные: любыми способами увеличивать урожай,— весело ответила Татьяна Терентьева.— И государству и нам прямой интерес!

— Вот об этих способах и давайте поговорим.

— Надо использовать все самые новые приемы агротехники,— сказала Дулина.— Почему б, например, нам жидкую подкормку не применить? Я читала, что такая подкормка дает хорошие результаты.

— Плантации расширять надо,— сказала Козлова.— Вы б, товарищ секретарь, настояли перед правлением, чтоб быстрее раскорчевали поляну, где леспромхоз старый терновник вырубил... Место не малое.

Одна за другой колхозницы вносили свои предложения, Сучков записывал их в блокнот.

— Вот, дорогие товарищи,— сказал он,— по этому поводу соберем специальное заседание правления. Прошу пожаловать. А пока подумайте, может, еще что предложите.

* * *

...Домой Мария Даниловна возвращалась вместе с Козловой. Мелкий сухой снежок поскрипывал под ногами.

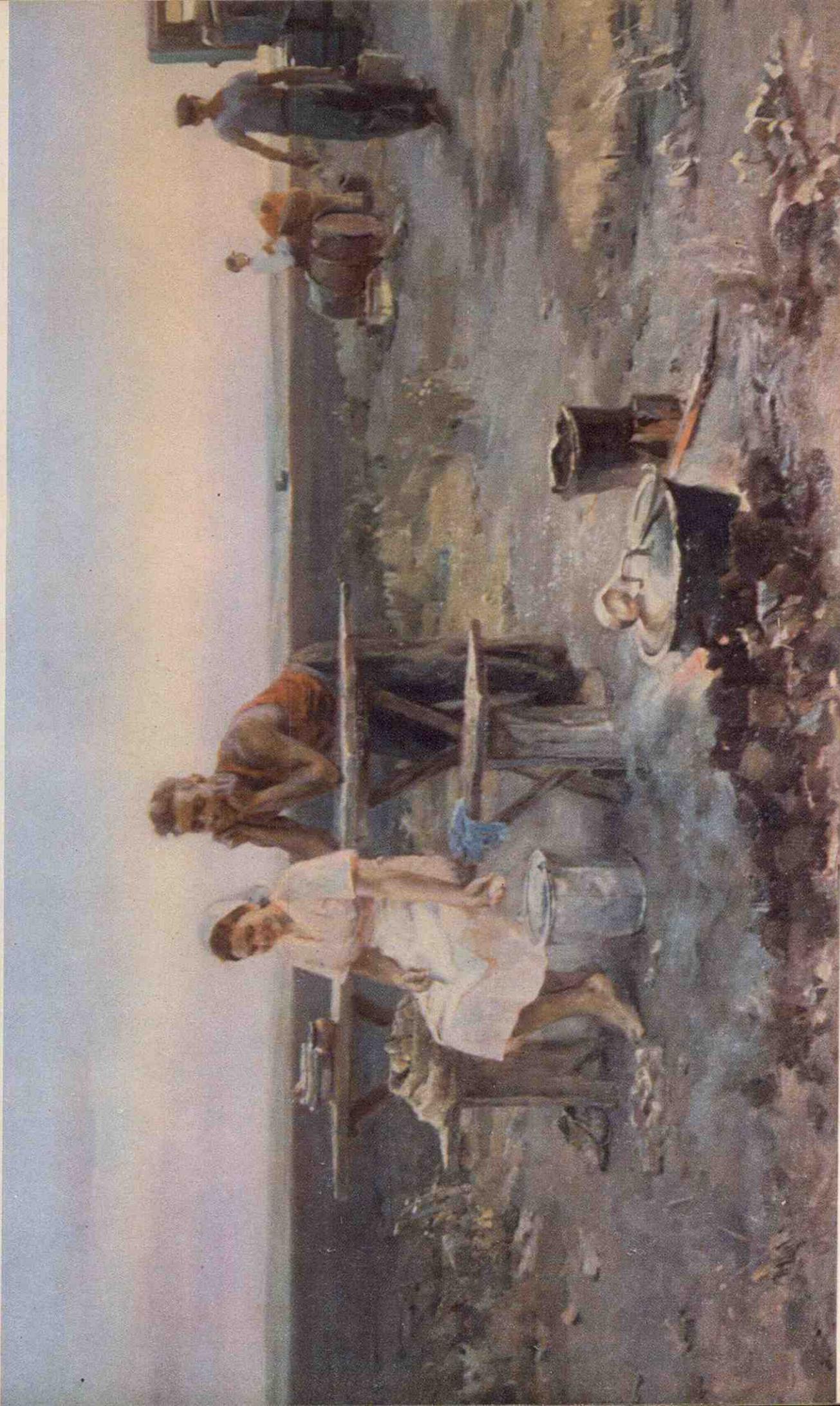
— Как же в этом году работу будем строить, Мария Ивановна? — спросила Дулина спутницу.— Опять друг на друга будем коситься?

— Эко о чем вспомнила! — рассмеявшись, сердечно ответила Козлова.— Нет, Даниловна, я урок летошний помню. Ныне ближе друг к дружке держаться будем. Верно ведь народ говорит: «Хорошая нива только у коллектива».

Средне-Ахтубинский район,
Сталинградская область.

Чинни Шарипова, депутат Верховного Совета Узбекской ССР, звеньевая колхоза имени Ленина, Гала-Ассийского района, Бухарской области.
Цветное фото Г. Дубинского.

НА ЗОРЬКЕ.

Выставка произведений художников РСФСР.

И. Чарская, Е. Чарский.

РАЗГОВОР С МАРФОЙ ЕГОРОВНОЙ И ЕЕ ДОЧЕРЬЮ КАТЕЙ

Евгений ПЕРМЯК

ЕСЛИ БЫ этот разговор с Марфой Егоровной и ее дочерью носил только частный и личный характер, его, может быть, и не следовало бы вести в присутствии столь широкого круга читателей журнала. Но так как взаимоотношения между Марфой Егоровной и ее дочерью представляют некоторый общественный интерес, мы решили поговорить с ними при всех.

Однажды — это было в деревне, неподалеку от районного центра Ново-Дугино, Смоленской области, — я остановился в избе своих давних знакомых. Речь как-то сразу зашла о детях.

Хозяйка дома сказала мне доверительно:

— Хоть бы ты посоветовал мне что-то. Моя деваха совсем от рук отбивается.

— А что такое? — спросил я.

— Баклуши бьет. Девять классов кончила. В десятый не пошла. И вот уж два года, как пристроиться нигде не может.

— Да что вы, Марфа Егоровна! — возразил я тогда хозяйке. — Девуцу с таким образованием куда хочешь возьмут. И в МТС и на маслозавод. На животноводческой ферме у вас не акти как дела идут... Там особенно люди нужны.

Марфа Егоровна, прищурившись, посмотрела на меня, потом сказала:

— Это ты кем же ей, друг дорогой, на ферму идти посоветуешь? Дояркой или уж вовсе скотницей? Или, может, навоз на телеги грузить с девятиклассным-то образованием... Ты как это сказал: не подумавши или для смеху?

Разговор не состоялся. Явно не состоялся.

В обед появилась Катя. Та самая старшая дочь Марфы Егоровны, о которой шла речь. Вбежав, она кинула на лавку светлый пыльник, подошла к зеркалу, поправила свои локоны, потом, заметив меня, бросила на ходу:

— Добрый день! — И, обратившись к матери, сказала: — Mam... Времени-то сколько, а ты все еще с обедом копаешься...

Марфа Егоровна покорно ответила:

— Сейчас, доченька, сейчас... Отца бы надо подождать. Видно, опять на конном дворе задержался.

— Пусть во-время приходит, — сказала Катя решительно и твердо. — Я есть хочу!

Марфа Егоровна стала поспешно накрывать стол скатертью. Потом она открыла шкаф, где стояла посуда, и принялась расставлять тарелки.

Катя, чуть нахмурившись, бросала взгляды то на мать, то на стол, будто молча поторапливала ее.

Глядя на все это, я не вытерпел и, обратившись к хозяйке, предложил:

— Дай я тебе, Марфа Егоровна, помогу...

— Да что вы, да что вы! — остановила меня Катя. — Она сама управится.

Между тем я подошел к шкафу и, как умел, помог хозяйке. Видя, что этого недостаточно, чтобы усовестить Катю, я отправился к русской печи. Открыл заслонку и, рискуя опрокинуть горшок со щами, добыл его ухватом, затем стал искать, чем бы прихватить горячий горшок.

Я был уверен, что Катя подымет с лавки и сделает остальное сама. Нет. Бессовестная девушка, не сходя с лавки, крикнула мне:

— Видно, вы и в очках нынче плохо видите. Вон же висит холстина на косяке. Ею и прихватите...

Урок тоже не состоялся. Явно не состоялся.

Начался обед. Подоспел катин отец. Пришла и младшая сестра Кати. Марфа Егоровна принялась разливать по тарелкам щи. Первую налитую ею тарелку она подала Кате. Я улыбнулся. Катя это заметила и поставила поданную ей тарелку передо мной.

— Какая ты у нас, мать, невоспитанная! Он же гость, — сказала Катя, кивнув на меня. — Ему первому надо...

Мать налила вторую тарелку и подала ее не отцу, главе семьи, а той же Кате. Тогда я взял свою тарелку и переставил хозяйну.

Катя покраснела. Чуть-чуть. И, как мне показалось, не от стыда, а от того, что ее уличили в той самой невоспитанности, в какой она обвиняла мать.

Недолгий, но плотный деревенский обед вскоре кончился. Отец Кати заторопился, извинился передо мной и убежал на конный двор. Там перекрывали крышу.

Катя отправилась в закуток за деревянную перегородку. Не то чтобы вздремнуть, а так — отдохнуть после обеда. Ее младшая сестра, лет тринадцати — четырнадцати, выпорхнув из-за стола, крикнула в окно:

— Я иду, девчонки! Без меня игру не начинайте...

На столе осталась немытая посуда, и Марфа Егоровна занялась ею.

Так прошло около получаса. Из-за перегородки послышался раздраженный голос Кати:

— Тебе, мать, можно доверять только онучи стирать. Вся кофта в пятнах! Парила, наверно, ее. Соображать надо.

Через несколько минут Катя появилась переодетой.

— Куда вы собрались, Катенька? — спросил я.

— Не прокисать же тут в избе. Еще воспитывать начнете личным примером. Пол вздуваете мести, а то и мыть. С вас станется. Только я уже достаточно воспитанная, — сказала Катя, уходя, бросая на меня взгляд, полный обиды.

— Ну вот видишь, какова она, — сказала Марфа Егоровна. — На что ты московский человек, а поделывать ничего не мог. Характер у нее таков. Не к рукам ей работа.

— Почему, Марфа Егоровна, не к рукам ей работа?

— Такая уродилась...

— Ой ли? Может быть, не сама по себе она такова? Может быть, в этом кто-то другой виноват?

— Да ровно бы некому виноватым быть. Вот разве что школа? Так тоже будто нет. Там приучали к разным работам. Про отца тоже не могу ничего такого сказать. Упреждал он ее: «Не расти, Катенька, белоручкой. Худо тебе с неумелыми руками будет». А она вон выросла какой.

Мне, человеку нервному и вспыльчивому, потребовалось много сил, чтобы сдержать себя и не сказать в лицо Марфе Егоровне то, что нужно было сказать. И я избрал окольный путь.

— А что у вас делает по дому Марфушка? — так звали младшую дочь Марфы Егоровны.

Марфа Егоровна насторожилась.

— Как что? Каникулы же у нее. С пятерками девка перешла. Ну и того... Лето-то ведь короткое.

— А вы, Марфа Егоровна, не считаете возможным попросить ее вымыть посуду, прибрать на кухне, помочь кое в чем вам...

— Считаю... Почему не считаю?.. Только жалко мне ее.

— Жалко? Почему же жалко?

— Дочь ведь. И к тому же она у меня складенькая, аккуратненькая... Как такую девчущечку под корову посадишь или стирать заставишь? Да и не умеет она этого...

— То есть как не умеет? Она, четырнадцатилетняя девушка из трудовой колхозной семьи, не умеет доить корову?

— Мало что из трудовой... Катеньке двадцатый, а она тоже коровы не даивала, в огороде не паливала, щей не варивала...

Теперь для меня стало совершенно ясно, что, светлый человек и любящая мать, Марфа Егоровна, жалея сначала старшую, а теперь младшую дочь, воспитала их, может быть, и не желая того, в пренебрежении к труду.

Оберегая их от работы, позволяя им бездельничать, она, вырастив белоручкой одну дочь, выращивает такой же другую.

Ее огромная материнская любовь и жалость безжалостно обернулись несчастьем для семьи. Катя выросла, скажем прямо, дармоедом. Как можно иначе назвать взрослую девушку, не работающую около двух лет и живущую за счет родителей?

И нет ничего удивительного в том, что Катя не хочет идти на животноводческую ферму. Марфа Егоровна, считая зазорным для нее уход за своей коровой, уронила в ее глазах труд животновода вообще.

Катя согласна пойти на маслозавод, но только «выписывать квитанции». А это место занято другой такой же Катей, боящейся поверх белой кофточки надеть халат работницы маслозавода.

Катя не хочет, а может быть, и не может понять, что через год, через два она могла бы стать незаменимым работником... Животноводом или маслоделом... Быть уважаемым человеком и, наконец, — этого тоже нельзя забывать — завидной невестой. Ведь жизнь — это жизнь.

Я решил один на один поговорить с Катей. Начистоту. Со всей откровенностью. И разговор состоялся. Я пригласил ее поехать со мной на машине и указать якобы мне дорогу на озерцо, богатое щуками.

Она с радостью согласилась. Ей было приятно проехать через знакомые деревни, сидя в машине на переднем месте, и, так сказать, показать себя в новом свете.

Езда на машине несколько расположила ее ко мне, особенно когда я дал хорошую скорость по ровной полевой дорожке.

Приехав к озерцу, мы разговорились. Не сразу. Начали с колхозного рыбководства. Перешли на тепличное хозяйство, коснулись птичника, не забыли и садоводство. Но ничто не трогало Катю. Будто речь шла не о ее родном колхозе, где она выросла, где успешно работают ее родители и товарищи, а о чем-то очень далеком и постороннем, даже, более того, неприятном для нее.

Я красочно рисовал ей тепличное и парниковое дело, где весна наступает в январе. Кругом снега и морозы, а в теплицах начинается цветение.

— Капустное это дело... — с грустью сказала Катя. — Не манит меня туда.

— А куда же вас манит, Катя? — спросил я. — Может быть, прудовое хозяйство? Разве не интересно, не заманчиво из тысяч мальков вырастить для родного колхоза тонны рыбы? Рыбоводство — это отрасль находок и открытий. Что же вы молчите, Катя, разве это не правда?

— Может быть, и правда, да не для меня.

— Почему же не для вас?

— Не тянет.

— Ну, как же так, — терпеливо допытывался я, — одно не тянет, другое не манит, — так невеста до чего можно дойти. Других это же самое и манит и тянет. Посмотрите на ваших сверстников и сверстниц. Многие из них

уже прославили себя трудом. Разве вы бы не могли сделать то же?

Катя молчала. В глазах ее стояли слезы. И вдруг я неожиданно для себя увидел глубоко несчастного человека, чужого не только в своем родном колхозе, но и в большой жизни страны.

Безделье Кати породило праздность. Праздность изломала, исковеркала все ее представления о трудовой жизни, об общественных обязанностях человека.

Едва ли кто-то из нас, жалея Катю, захочет обелить ее. Но едва ли найдется и такой человек, который скажет, что только одна она виновата в том, что в ее душе не затеплился огонек любви, уважения к главному и единственному источнику жизни и человеческих радостей — к труду.

Ее нарядили в красивые платья, обули в хорошие туфельки. Родители Кати позаботились обо всем, кроме ее рук и ее души. Ее душа пуста, а руки неумелы.

В ее душу не заложена потребность производить, трудиться, работать. Ее руки чудовищно тупы ко всякой работе. Она не может даже отрезать правильный и тонкий ломоть другими заработанного хлеба.

У нее нет уважения к вещам. Она не знает, что они рождены и добыты трудом.

Марфа Егоровна! Вы, может быть, сердитесь сейчас на меня, читая эти строки в журнале «Крестьянка». Это — ваше право, Марфа Егоровна. Только я не верю, что теперь вы не понимаете, кто сделал вашу дочь пустой и глубоко несчастной.

Я понимаю вас, Марфа Егоровна. Вам, как матери, хотелось лучшего для своей дочери. Но разве лучшее — это безделье? Разве так воспитывала вас ваша мать?

Разве грамоты и медаль, которыми вы награждены, получены вами за безделье в колхозе? Разве вашего мужа избрали членом правления колхоза не за его труд?

Неужели вы не знали, что такими же труженицами нужно воспитывать и своих детей?

Помните, вы мне сказали: «Хоть бы ты посоветовал мне что-нибудь. Моя девка совсем от рук отбивается». Не она отбивается от рук, а вы отбили ее руки от всякой работы.

Вы создали у себя дома своеобразный культ поклонения дочери. И вместо того, чтобы руководить ею, вы оказались на поводу прихотей Кати и даже на побегушках у нее. Разве не правда это? Разве не правда, что она вертит вами, как только ей вздумается?

А ведь Катя могла бы стать великолепным работником, счастливым человеком. И она, может быть, еще станет им, если сумеет пересмотреть свое отношение к труду и вымести из своей души весь мусор, который накопился у нее с самого раннего детства.

Счастье вашей Кати зависит только от нее. Счастье никто и никогда, даже мать, не может поднести и подать ей на тарелке. Это не щи!

До свидания, Марфа Егоровна. Не сердитесь за прямоту. В народе говорят, что прямота и дружба — родные сестры. А я хочу быть другом вашей семьи.

Комсомолки Вера Колбасова и Зинаида Аголтышева пришли работать на животноводческую ферму колхоза имени Радищева, Гжатского района, Смоленской области, после окончания школы. Вначале у них было немало неудач, но постепенно девушки овладели своей профессией и стали умелыми доярками. За пять месяцев нынешнего хозяйственного года В. Колбасова надоила в среднем 1192 литра молока, а З. Аголтышева — 1037 литров молока от каждой коровы. Много помогает молодым дояркам правильно ухаживать за коровами колхозный зоотехник Т. Петрова. На снимке (слева направо): В. Колбасова, Т. Петрова и З. Аголтышева составляют рацион для отелившихся коров.

Фото И. Рабиновича (ТАСС).

ДВА ЗДАНИЯ В ДАРДЖИЛИНГЕ

Ральф ПАРКЕР,
английский журналист

Рисунки П. Пинкисевича.

Когда наши пони показались из-за поворота, женщины выпрямились и стали махать нам руками. До этого они работали, склонившись над чайными кустиками.

«Два листка и бутон! Два листка и бутон!» — эти слова отдавались в мозгу вместе с цокотом крепких копыт гималайских пони, доставивших нас к чайным плантациям Счастливой долины.

— Вот тут и произошло сражение, — сказал наш спутник. — Давайте остановимся и поговорим с этими женщинами.

У меня закружилась голова, когда ноги коснулись земли. Менее чем за полчаса езды мы спустились почти на тысячу метров.

Пять или шесть женщин маленького роста направились к нам. Для этого им пришлось перелезть через каменную стену, которая была значительно выше, чем казалась нам сверху.

Женщины были босы, с непокрытыми головами, со смолисто-черными волосами, туго стянутыми на голове. У некоторых в ушах и носу висели золотые украшения. На всех была рабочая одежда из грубой домотканной материи темного цвета.

— Это сражение произошло в тяжелые дни британского гнета, — сказал наш спутник, местный адвокат, сделавший много хорошего для рабочих чайных плантаций.

Его звали Субба. Этот гибкий горец был типичным представителем своего народа. Все в нем говорило об умении владеть собой, о любви к порядку: и аккуратно свернутый зонтик, его постоянный спутник, защитник от солнца и песчаных бурь, и четкие линии скуластого лица с резко очерченным ртом, и сверкающие темные глаза.

— Мы объединились в профсоюз во время войны, — продолжал он. — Тогда каждый удар, наносимый фашистам, воодушевлял нас на новый шаг вперед в борьбе за свое освобождение. Мы обычно говорили, что созданием своего союза мы обязаны Сталинграду.

Субба поднял руку и указал на горы — на севере и на западе.

— Все, что происходило за ними, в Китае, в России, было не так далеко от нас, как полагали наши британские правители.

При упоминании о Сталинграде одна из женщин постарше кивнула головой. Субба говорил по-английски, но это слово она поняла и что-то сказала на родном языке.

— Она хочет знать, о чем я говорил, — объяснил нам Субба.

Он перевел. Женщины закивали головами.

— Наш же «фронт» был совсем невелик, — продолжал Субба. — Его можно целиком увидеть вон отсюда.

Он указал на повисший на выступе скалы полудворец, полухрам с яркоголубым куполом. Сквозь деревья окружавших его садов виднелись слоны и павлины из белого мрамора.

— Там жил земиндар. Земиндаром, — добавил он, — называли индийского помещика, который собирал налоги для англичан и для себя. Там был опорный пункт врага.

Субба повернулся и указал на другое, деревянное здание. Оно словно прилепилось к горному склону наподобие орлиного гнезда.

— Там был наш опорный пункт.

Женщины возбужденно заговорили.

— Они спрашивают, видите ли вы флаги? — сказал Субба. — Эти флаги вывешены в честь конференции рабочих чайных плантаций, которая состоится завтра.

Я всмотрелся в темные очертания горного склона вокруг здания: на больших ветвях кипарисов и чинар висели тысячи крохотных флажков.

— Конференция, конференция, — сказала одна из женщин по-английски.

Она опустила руку в корзинку и вынула из-под листьев лоскуток белой материи, на котором был нарисован голубь мира.

Территория между двумя «опорными пунктами» того «фронта», о котором говорил Субба, была сплошь занята чайными плантациями. Дарджилинг не только один из старейших, но также один из крупнейших чайных районов мира. Иностранцы фирмами столетиями получали здесь огромные прибыли. С того места, где мы находились, видна фабрика, ранее принадлежавшая англичанам, а теперь ставшая владением индийцев. Это был высокий сарай с крутой деревянной лестницей. На лестнице в тесной очереди выстроились женщины, а внизу находились весы и рядом весовщик — единственный мужчина во всей группе.

— Мы боролись за то, чтобы наш чай, лучший в мире, произрастал для нас, а не для иностранцев.

Мы боролись за наше будущее, за детей этих женщин. Я думаю, мы вправе сказать, что наша победа была скромной лептой в борьбе за освобождение Азии.

Чего стоила эта победа — изгнание англичан и ликвидация земиндарской системы, — мы могли прочесть на преждевременно состарившихся лицах работниц, которые нас окружали.

До недавнего времени рабочие и их семьи были настоящими рабами. Их дома находились на территории чайных плантаций, и нужно было получить специальное разрешение, чтобы выйти за пределы окружавшей их каменной стены. Чайные компании чинили произвол. За малейшее непослушание они могли выгнать из своих владений рабочего и его семью, а это означало потерять не только работу, но и дом.

Мы услышали рассказы о героической борьбе женщин за свои права, о забастовках и массовых увольнениях, о голоде и возмущениях. Но никогда рабочие чайных плантаций не причиняли вреда чайным кустам.

— Видите ли, — сказала одна из женщин, — среди нас были мудрые люди, которые верили, что придет день, когда все эти кусты будут принадлежать нам, индийцам.

— Ну, а сражение? — спросили мы у Суббы. — Вы упоминали о сражении, Субба.

— Да, — сказал он. — Перед самым освобождением нашей страны положение стало очень напряженным. Наш профсоюз распустили. Нам не разрешали входить на территорию чайных плантаций, окруженную стеной, а рабочие не могли выходить к нам. Профсоюзные организаторы через стену перекликались с рабочими.

Нам часто мешали. Земиндары и владельцы плантаций нанимали головорезов, вооруженных мечами и кинжалами, и те блокировали тропинку. Однажды, выйдя из-за этого поворота, мы увидели, что нам преграждают путь двадцать бандитов. А нас было только шестеро, вооруженных одними палками. Но мы не могли отступить и двинулись вперед.

Положение было тяжелым. Вдруг мы услышали крики из-за стены, а затем на головы бандитов посыпался настоящий град камней. Это решило исход сражения. Бандиты рассеялись и отступили к фабрике, оставив на месте потерпевших. Мы недоумевали: кто же нам помог? Но все сразу выяснилось. Над стеной появились встревоженные лица женщин.

Окружавшие нас женщины улыбались, понимая, о чем рассказывает Субба.

...На следующий день мы отправились в здание на склоне горы. Здесь собралось семьсот женщин — делегатов от всего Дарджилинга. Флаги и

музыка создавали торжественную обстановку в этом здании, некогда штабе борьбы, а ныне доме победы.

Тут мы встретили женщину, которая хранила в своей рабочей корзинке изображение голубя мира. Сейчас эта эмблема красовалась на ее платье.

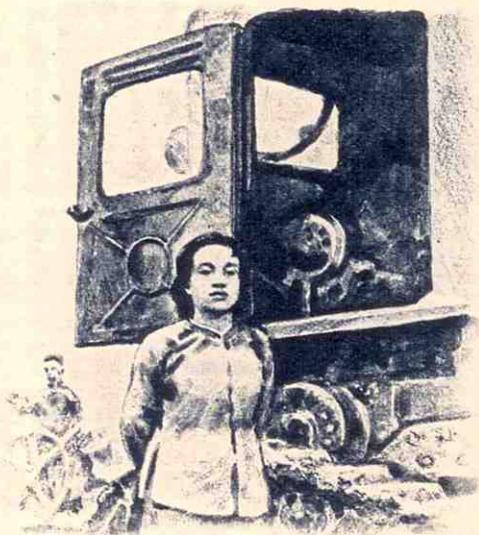
— Идите сюда, — сказала она и повела нас на балкон, откуда виден был обширный район плантаций. — Наш «фронт» легче увидеть отсюда, из нашего здания. Тут мы находимся на более высоком месте.

...Эти встречи с работницами чайных плантаций в Гималаях помогли мне понять, как лицемерны заявления колонизаторов о том, что они «предоставили независимость» Индии, и что многим обязана освобожденная страна таким простым людям, как работницы чайных плантаций.

Перевод Ф. ФЛОРИЧ.

Первая трактористка ВЬЕТНАМА

Кай у своего трактора.

На практических занятиях Кай легко и свободно водела свой трактор. Но, когда она вышла на поля опытной станции, ее охватил страх. «Руки мои дрожали, — рассказывала потом Кай. — Я всего боялась: как бы не свалиться в канаву, как бы не задеть кого-нибудь из крестьян, окруживших машину».

Но когда первая борозда была пройдена, Кай овладела собой. За десять минут она вспахала больше арпана (360 квадратных метров). А у себя в деревне сохой, в которую был впряжен буйвол, ей едва удавалось вспахать арпан от зари до полудня.

Глядя на поднятую ею сегодня целину, Кай радостно думала: «И земля будет не та, и наша жизнь изменится».

Кай вспоминала о жалком клочке земли, которым владела ее семья в деревне Ган-хоа. Надель были так малы, что буйвол еле мог повернуться, чтобы не наткнуться на насыпь, разделявшую крестьянские владения. Разве на этих крохотных участках могла пройти машина?

И здесь рисовые поля все еще разделены насыпями. Но трактор, который ведет Кай, легко взбирается на насыпи, а плуг дробит их и ровняет с землей.

Любопытные деревенские ребятишки не отстают от трактора. Каждая новая борозда вызывает у них удивление и восторг.

— Смотрите, еще одна насыпь исчезла! — кричат они и весело хлопают в ладоши.

Сердце Кай наполняет гордость. Она смотрит на глубокие борозды, и они кажутся ей дорогой в светлую жизнь. В их деревне уже проведена аграрная реформа, крестьяне стали хозяевами земли и теперь работают изо всех сил. Конечно, они обязательно будут учиться передовым методам обработки земли.

С первого же дня, как начал работать трактор, на поля опытной станции всегда можно видеть крестьян.

— Эта машина за день выполняет работу сотни самых рослых буйволов! — восхищаются они.

Некоторые измеряют глубину и ширину борозды. Крестьяне не отрываю глаз от блестящей стали лемехов, которые легко врезаются в землю, подымая огромные пласты земли.

— Да от такой вспашки не уцелеет ни один сорняк! — воскликнул один из стариков.

— А как же разрыхлить такие огромные комья? — недоумевал другой.

На улице деревни в провинции Нге-Ан.

Вслед за плугом пошла борона. Ее двенадцать дисков дробят и перемешивают землю.

Один старик часами шагал то за плугом, то за бороной. Наконец он остановился и взволнованно сказал односельчанам, столпившимся вокруг машин:

— Всю жизнь я ходил за буйволом. А теперь я знаю, что мои дети за буйволом ходить не будут!

Донг дин ШАН,
вьетнамский журналист

Отличный рис сдают вьетнамские крестьяне своему государству.

Старательно учатся грамоте вьетнамские крестьяне.

Первое Мая

Рассказ

Вера ЛЕФФ

Рисунок И. Кабакова.

— Тони!

Миссис Мэгз опустила на землю тяжелую хозяйственную сумку. На ее руках уборщицы, красных и распухших от тяжелого труда, обозначилась белая полоска. Она потеряла усталые руки и позвала снова:

— Тони!

Тони делает вид, что не слышит. Он занят важным разговором со своим другом Джимом Блейком, живущим по соседству.

Мальчики сидят в прихожей, где в беспорядке валяются материя для знамен, шесты, плакаты и сильно пахнет клеем.

— А кто понесет этот плакат, Джим? — хриплым от возбуждения голосом спрашивает Тони.

— Может быть, я, — отвечает Джим с сияющим от удовольствия лицом. — Когда мама разрешила оставить все эти вещи у нас, мистер Портер сказал: «Этот плакат можно будет доверить Джиму». Так и сказал, честное слово!

Тони смотрит на товарища со смешанным чувством недоверия и зависти. Его рука машинально поглаживает яркий кусок материи, на которой с помощью миссис Блейк, матери Джима, наклеены белые буквы: «Мира и счастья для наших детей».

— Ты не сможешь нести его один, — говорит вдруг Тони с тайной надеждой. — Нужно, чтобы кто-нибудь нес его с другой стороны.

— Вот ты и понесешь, — предложил Джим великодушно.

— То-ни! — опять слышится сердитый голос.

Мальчик неохотно поднимается со стула.

— Надо идти. Мама пришла с работы. Я попрошу отпустить меня на демонстрацию.

Тони обеими руками подхватывает тяжелую сумку. Щеки его горят.

— Ма, можно мне пойти вместе с Джимом на демонстрацию 1 Мая? Мы понесем плакат. Мистер Портер сказал...

Миссис Мэгз от усталости едва передвигает ноги. Мысли ее заняты домашними делами: в комнатах беспорядок, ничего не приготовлено поесть, а с минуты на минуту придет с работы мистер Мэгз, и его надо накормить. Он и Тони всегда так голодны, что едва могут дожидаться, пока она сбросит свой рабочий халат. Спасибо еще соседке, миссис Блейк, за то, что она присматривает за Тони после школы...

Потом она вспоминает, что не поглажены рубашки. Надо обязательно успеть погладить их сегодня вечером.

— Можно мне пойти, ма?

— Оставь меня, Тони. — Миссис Мэгз, конечно, не слышала ни слова.

Сердце же Тони заполнено до краев предстоящим праздником 1 Мая. Его увлекли не только знаме-

на и плакаты. У Блейков он заразился их предпраздничным настроением. Он хотел, чтобы оно захватило и его мать. Если бы только она не была всегда такой занятой и усталой!

Молча вошли в дом.

— Ма, ты слышала, о чем я говорил тебе на улице?

— Принеси-ка мне лучше картошку!

Заскрипела наружная дверь.

— Вот и отец! — воскликнула она, принимаясь быстро чистить картошку.

Тони бросился навстречу отцу, помог ему снять рабочие ботинки, все в глине (еще работа для жены!), и повис у него на руке.

— Здравствуй, сынок! — Мистер Мэгз устало опускается в кресло.

— Пап! — Тони стоит перед ним, его всегда бледные щеки покраснелись, а глаза нестерпимо сияют.

«Хороший парень растет», — думает отец, смотря на сына.

— Пап! Я хочу пойти на первомайскую демонстрацию, я и Джим Блейк понесем плакат.

— Что-о-о! — Мэгз резко выпрямляется. — Этель, иди скорей сюда!

Миссис Мэгз вбегает на крик с разгоревшимся от жара плиты лицом.

— Что случилось?

— Ты слышала? Тони собирается на первомайскую демонстрацию!

— Бог знает, о чем вы здесь говорите!

Сердце Тони дрогнуло.

— Я же рассказывал тебе, мам. Скоро 1 Мая!

Миссис Мэгз обернулась к нему: — Первое мая? А что ты собираешься делать в этот день?

Мистер Мэгз неожиданно обратил свое раздражение против жены:

— Ты что, и в самом деле не знаешь, что такое 1 Мая?

— Нет, не знаю. А если ты такой всезнайка, может быть, будешь столь любезен, что просветишь и меня.

— 1 Мая, дорогая жена, — мистер Мэгз чувствует себя на высоте положения. — 1 Мая связано с борьбой за восьмичасовой рабочий день. С этого началось. — Он откинулся в своем кресле. — Да, когда-то и я ходил на эти демонстрации. Теперь уж пусть молодежь внесет свой вклад.

Тони засиял.

— Па, значит, мне можно пойти?

— Нет! — закричал Мэгз. — Это не для таких малышей, как ты. Кроме того, в воскресенье мы с тобой будем сажать овощи на огороде. — Он вынул изо рта давно потухшую трубку и решительно сменил тему разговора: — Как там насчет поесть, Этель? Я ужасно голоден.

Тони выбежал из комнаты в кухню. Он чувствовал себя несчастным и беспомощным.

Миссис Мэгз жарила картофель.

— Восьмичасовой рабочий день! — повторяла она в сердцах, перекладывая поджаренную картошку из сковороды на тарелку. И вдруг, взглянув на сына, сказала:

— Не унывай, Тони! Ты пойдешь с Джимом на демонстрацию. Я поговорю об этом с отцом.

В глазах у Тони зажегся веселый огонек. Ах, эти взрослые! Никогда не поймешь, чего они хотят.

Но до воскресенья произошло событие, в результате которого Тони оказался прикованным к двум стульям: на одном сидел он, на другом покоилась его забинтованная нога.

«Зачем, зачем, — переживал он молча, — Джим подбил меня прыгнуть с высокого забора?! Зачем я сделал это!»

Он видел в окно, как отец возится на огороде. Через тонкую стену слышал радостный, праздничный шум в квартире Блейков. Никто не обращал на него никакого внимания. Мать больше обычного занята по хозяйству. И не с кем даже поделиться тем, что творится у него в душе. Взрослые, разве они поймут!..

Миссис Мэгз была в этот день особенно молчалива, но одна мысль не выходила у нее из головы: «Восьмичасовой рабочий день — как это хорошо! Выйти на улицу и требовать восьмичасовой работы. Но разве это может помочь?!»

Она распахнула окно.

— Мэгз! — закричала она мужу. — У нас сегодня завтрак будет раньше. За столом сидели молча. Только один раз мистер Мэгз сказал:

— Придется попросить кого-нибудь помочь мне с огородом. Хорошенькое дельце сотворил ты, сынок!

Лирические стихи

В. СЕМАКИН

Тони опустил глаза, на скатерть упала слеза.

— Ну, ладно, не распускай нюни, поможешь мне в другой раз.

— Я не из-за этого плачу, — угрюмо ответил Тони.

Миссис Мэгз встала.

— Я погуляю с Тони. Посуду потом помою.

— Мам, ты слышишь, музыка. — Тони вертелся во все стороны в старом кресле-коляске, которую миссис Мэгз толкала перед собой.

— Осторожнее, Тони, а то ты опять свалишься. — Миссис Мэгз заторопилась навстречу музыке. Они завернули за угол как раз во-время. Волны знамен и радостные песни заполнили всю улицу, а вместе с тем и сердце Тони и миссис Мэгз, остановившихся на краю тротуара.

— Мама, посмотри, вон идет Джим! — Тони чуть не вывалился из коляски.

Джим тоже их увидел и закричал во все горло своей матери, которая шла немного позади:

— Мам, я вижу Тони и его маму.

Миссис Блейк поискала глазами в толпе и, найдя своих соседей, радостно замахала руками.

— Идите к нам! — крикнула она.

— Мама, они зовут нас, — дергал свою мать за рукав Тони.

Миссис Мэгз секунду поколебалась, потом, энергично толкнув коляску, смело влилась в ряды демонстрантов.

Колонны людей направлялись к парку, образуя мощный, как полноводная река, поток.

Миссис Мэгз давно не чувствовала себя такой молодой и бодрой. Она с сожалением смотрела на людей, наблюдающих за демонстрацией со стороны. Она никогда не испытывала такой гордости, как сейчас, отстаивая свои права вместе со всеми.

«Если бы Мэгз увидел меня сейчас!» — мелькнула у нее мысль. И вдруг она услышала звонкие мальчишеские голоса:

— Папа! Пап! — кричал Тони.

— Мистер Мэгз! — вторил ему Джим.

В соседней колонне, в нескольких метрах от них, шел мистер Мэгз.

Он обернулся на крик. Трубка чуть не выпала у него изо рта. Кто бы мог подумать? Его Этель, его старуха?

Да, он не собирался идти на демонстрацию, но Тони с его затеей всколыхнул старые воспоминания, былые настроения. Сунув трубку в карман, он энергично протиснулся к ним.

— Вот где пришлось встретиться. Давай, я повезу коляску, Этель. Тебе так будет легче.

Грянул оркестр. Колонны двинулись дальше.

Над головами Тони и Джима развевался алый стяг со словами: «Мира и счастья для наших детей».

Его несли две простые женщины, две соседки — Блейк и Мэгз.

Рассказ опубликован в английском журнале «Уорлд Ньюс» в 1955 году.

Перевел с английского
К. РЯБОВ.

* * *

Весна — и у всех обочин, уже над любым проселком глухое томление почек сменяется громким щелчком.

А там соловей засвищет, в ответ паровоз залыжется, и, может быть, верст за тыщу свой стук увезут колеса.

Пусть этому стучу внемля, молчат трактора до срока, но где-то впервые земли услышат их ровный рокот.

Состав изогнулся круто. Откосы. Трава по склонам. Деревья, и те как будто сигналият огнем зеленым.

А в письмах немного строчек: «Пока что живу в палатке...» Упрямыми, знакомый почерк: «Работаем. Все в порядке».

И пахнут еще конверты руками в машинном масле, степным беспокойным ветром, где твой однокашник счастлив.

* * *

Ты любовью не оставлен — не беда, что не кудряв. Прав бываешь ты, не прав ли, — у нее хороший нрав, у нее, что не обидит, даже плача от обид, и в тебе такое видит, что не всякий разглядит. Ей не трудно, между прочим, чутким сердцем угадать даже то, каким ты хочешь и, пожалуй, сможешь стать.

* * *

Пускай ежегодно с черемух весной облетают цветы, и можешь кому-то другому не меньше понравиться ты:

пускай он с букетом сирени пройдет по ступенькам крутым и даже пускай на мгновение покажется самым родным, —

но ты никогда не забудешь далекой тропинки одной. Ни с кем ты такую не будешь, какой ты бываешь со мной.

* * *

Прораста на свет не так-то просто из-под слоя глины и песка, и не будь железного упорства, ничего б не вышло у ростка.

Стаял снег — и вот неудержимо, задолго до утренней зари, молодой, упругий, как пружина, он буравит почву изнутри.

И нельзя не быть в него влюбленным, если он однажды поутру над суглинком знаменем зеленым первый лист раскинет по ветру.

* * *

Стоит пора очередная, как раз такие дни в году, когда минула посевная и надо ждать еще страду.

Все то, что к солнцу пробивалось, чтоб ста ветрам не уступить, пока еще не устоялось, не стало тем, чем может быть.

Но лето трудится недаром над завязавшимся стручком, над свежим гречневым нектаром и ржи сгущенным молоком.

* * *

Еще грозою пахли травы, к земле прибитые дождем, и за прикамские дубравы, ворча, откатывался гром.

Сползая в мутные потоки, кишмя кишел в канавах град, еще такой же крутобокий, каким он выпал час назад.

Он выбил злаки за Ижевском, картошку вырыл из борозд, и где-то в мокром перелеске еще отряхивался дрозд.

Но вот увидел он в проеме косматых туч

такой клочок, что позабыл о зычном громе, привстал на цыпочки, как мог, и звонко щелкнул.

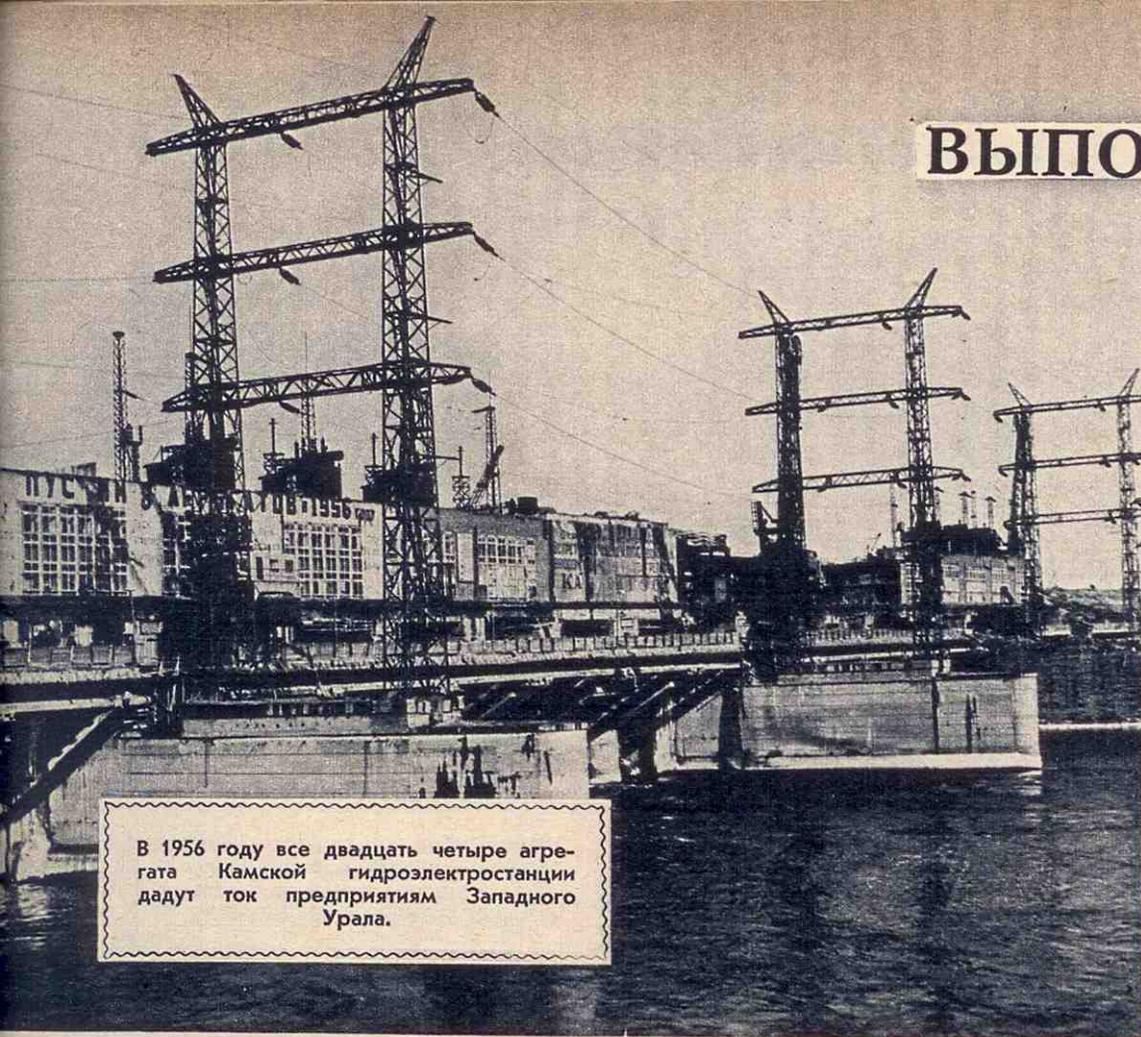
И, как прежде, земля — на то она земля — уже опять жила в надежде на луч, протянутый в поля.

ВЫПОЛНЯЕМ ПЛА

Задута новая домна. Начата добыча открытым способом. Четвертый агрегат ГЭС дал промышленный ток. Металлургия перешла на скоростные методы.

За этими короткими сообщениями читатель увидит большую созидательную работу всей страны по выполнению шестого пятилетнего плана.

Намываются ли плотины для новых гидроэлектростанций, возводятся ли стены заводов, строятся ли железные дороги, ведут ли

В 1956 году все двадцать четыре агрегата Камской гидроэлектростанции дадут ток предприятиям Западного Урала.

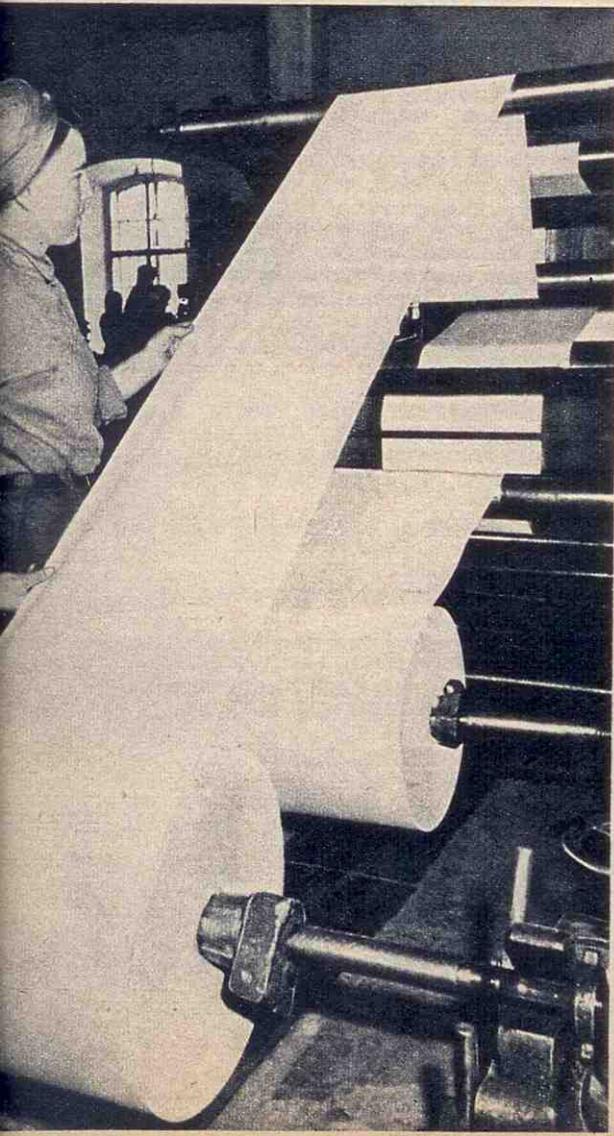
Фото ТАСС.

Все больше и больше бумаги надо нашей стране.

Работники Понинковского целлюлозно-бумажного комбината Хмельницкой области обязались дать в первом году пятилетки сверх плана 2 миллиона ученических тетрадей, 250 тонн бумаги, 50 тонн картона и 100 тонн целлюлозы.

Мощные Кременчугская и Днепродзержинская гидроэлектростанции будут построены на Днепре.

— Насколько поднимутся днепровские воды, каковы будут условия для судоходства? — эти вопросы изучают в Ленинградском научно-исследовательском институте гидротехники имени Веденеева.

ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

от-
ской
арят

уется
гран-
етво-

лек-
окла-
про-

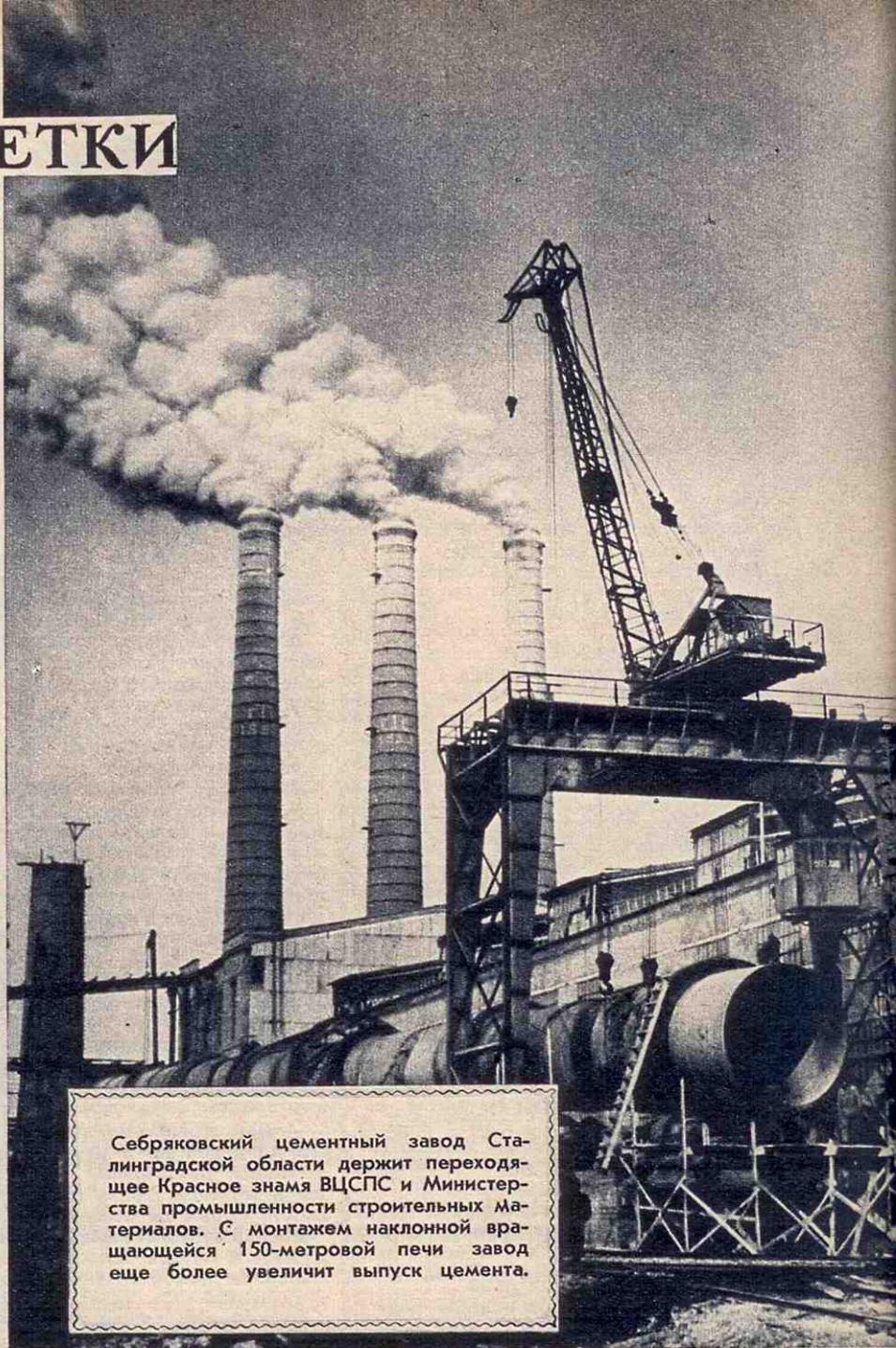
вод— все это строится по плану шестой пятилетки.

И всюду, где бы сейчас ни работали люди: шахтер ли в Донбассе, машинист шагающего экскаватора в карьере Караганды, диспетчер прокатного стана на Уралмашзаводе — все они стремятся перевыполнить свой план.

Каждый кубометр земли, вынутый экскаватором, каждая новая машина, досрочно сданный жилой дом, вспаханные гектары земли — свидетельство всенародного трудового подъема.

Новыми высокопроизводительными машинами оснащаются заводы и фабрики. Кругловязальные пресс-начесные машины помогут коллективу Алма-атинской трикотажной фабрики в шестой пятилетке вдвое увеличить выпуск продукции.

Себряковский цементный завод Сталинградской области держит переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства промышленности строительных материалов. С монтажом наклонной вращающейся 150-метровой печи завод еще более увеличит выпуск цемента.

Новые города и поселки возникают в районах строек шестой пятилетки. Двести тысяч квадратных метров жилой площади будет построено на берегу Енисея, там, где сооружается Красноярская ГЭС.

Гай САБИТОВ

Я иду весеннею Москвой,
Май цветы на окна разбросал.
Здравствуй, город, город дорогой,
О котором с детства я мечтал!

Я рожден в завятской стороне,
Я удмурт, но сердцем я москвич.
Той же площадью идти и мне,
По которой в Кремль ходил Ильич.

Я иду по дорогой Москве
Ослепительным весенним днем.
Над дворцом кремлевским в синеве
Флаг горит негаснущим огнем.

А лишь ночь приблизится к земле
И в домах зажгутся огоньки,
Засияют звезды на Кремле,
Словно коммунизма маяки.

Я иду весеннею Москвой,
Май цветы на окна разбросал.
Здравствуй, город, город дорогой,
О котором с детства я мечтал!

Перевел с удмуртского
Константин ШИШЛО.

Чей муж лучше

ЦЯО ДУН-ДУН

На исходе трудового дня
Женщины сидели у огня.
Иглы и шитье у них в руках;
Разговор у женщин о мужьях.

Радостная, хвастается Чжан,
Мол, какой ей муж бесценный дан.
Если что задумает узнать,
За учебой ночь не будет спать.

Муж у Юнь — подобных нет нигде
По уму, душевной доброте.
Ван вмешалась: «Это ничего.
Ты еще не знаешь моего!»

Тетушка Хуа-цзы говорит:
«Мой на крыльях, как орел, парит
В думах о заводе, о станках,
А не о домашних пустяках».

Лишь одна Цзюнь-мэй не говорит.
У Цзюнь-мэй такой счастливый вид
И лицо пылает, как заря:
Хвалятся они мужьями зря!

Женщины не приняли в расчет,
Что Цзюнь-мэй не замужем еще.
Может, хороши мужья у них,
Только лучше всех ее жених!

Перевел с китайского
Л. ЧЕРКАССКИЙ.

Лишний БИЛЕТ

Рассказ

М. ВОРОБЬЕВА

Рисунки Е. Щеглова.

ЦЫПЛЯТА, привезенные с инкубаторной станции, пищали от голода, но корм, рассыпанный у них под ногами, не клевали. Петровна, как всегда, когда что-нибудь не ладилось, срывала гнев на Тайке:

— Чего столбом стоишь? Присаживайся да учи их.

Тайка, разомлев от жары, сонно стучала ногтем по деревянному настилу и твердила до хрипоты:

— Тю-тю-тю, тю-тю-тю...

А вечером, когда цыплята засыпали, ползала по соломе, отыскивала «саботажников» с пустыми зобами и каждому из них вливала в клюв немного молока с яйцом — не хотите добром, глотайте насильно! И так трое суток подряд.

В субботу Тайка взмолилась:

— Тетечка, разрешите сходить домой, белье поменять да голову помыть... — И, видя, что Петровна колеблется, пустила в ход самый верный довод: — Творогу-то нет, надо сказать на МТФ, пусть еще шлют.

— Ладно уж, иди... — согласилась Петровна.

Чтобы не делать крик на молочную ферму, Тайка решила напомнить о твороге пастуху Николаю, который пас коров недалеке от дороги. Кстати, хотелось поболтать, пожаловаться на бестолковых цыплят. Но Николай, как всегда, начал посмеиваться:

— Действительно, тебе с курчатками возиться не с руки: как их, махоньких, разглядеть! Переходи лучше к нам: на телку хоть и наступишь, урона не получится...

Рассерженная Тайка молча повернулась и пошла. Всю дорогу она размышляла, какой Колька неотесанный и глупый.

У околицы Тайке повстречалась сестра Николая, Настенька, татившая на веревке рыжего бычка. Платье на Настеньке было старенькое, туго обтягивающее ее невысокую полную фигурку. Но на светлых, как цыплячий пух, волосах сияли великолепные заколки — верный признак того, что Настенька собиралась в клуб. Она явно торопилась и сердито покрикивала на упирившегося бычка. Но, увидев Тайку, все же остановилась и таинственно зашептала:

— Сережка-то два билета в кино купил... Я и спроси его, будто между прочим: «Для кого второй?» «Товарищу», — говорит. А я опять: «А-а... Не Николаю ли?»

Теперь уже бычок тянул ко двору, а Настенька удерживала его, дергая за веревку:

— Стой ты, окаанный! — И снова поднималась на цыпочки, стараясь дотянуться до уха высокой Тайки. — И что ты думаешь? Сережка враз нахмурился — знаешь, как он умеет? — и говорит прямо начальническим го-

лосом: «Нет уж... Сама заботься о своем братце, я не намерен...».

— Кому же тогда билет? — заинтересовалась Тайка.

Спать ей хотелось уже гораздо меньше. Настенька, подперев бока и поблескивая маленькими глазками, зачестила:

— Это он злится за то собрание, когда Колька его раскритиковал... Тоже комсомольский секретарь! Ходит, как индюк, голову задравши, да покрикивает... Еще велит себя Сергеем Прокофьевичем величать...

Настенька готова была еще битый час выкладывать свои обиды на секретаря комсомольского комитета Сергея Панько, который работал ветфельдшером в колхозе, но Тайке это прискучило. Она сладко зевнула и невнятно забормотала:

— Хорошая сегодня картина? Да же не знаю, идти ли, нет ли. Три ночи почти не спавши.

Однако дома она поняла, что уснуть никак невозможно, пока не выяснится, кому куплен второй билет...

Тайка, пожалуй, была согласна с Настенькой, что Сергей немного задается... Но ведь не со всеми же... Вот ее, Тайку, например, как шли в прошлое воскресенье из клуба, он даже под руку взял и поинтересовался: «Трудно на птицеферме? Да? В общем, учту...». Что собирался он учесть, Тайка так и не поняла, но сразу повеселела: сам секретарь беспокоится о ней. От Николая того не дожدهшься...

...Вымыть короткие волосы было делом нескольких минут. Но зато сколько пришлось простоять перед зеркалом, чтобы обдумать, какую блузку надеть! Тайка остановила свой выбор на голубой. Решение, ви-

димо, было принято правильное. Стоило ей появиться около клуба, как тут же подскочил Сергей и тихо прошептал:

— У меня есть лишний билет. Хочешь, возьми.

Хочет ли она? Смешной вопрос!

К удивлению Тайки, ее место в зале оказалось не рядом с Панько, а много правее, у стены. А впереди сидела Настенька. Вот уж некстати! Зато очень удобно было разглядывать Сергея, особенно если нагнуть-ся и чуть-чуть скосить глаза.

Картина оказалась скучной. Тайка даже начала клевать носом. Зато, когда выходили из клуба, Сергей предложил, оглянувшись по сторонам:

— Пойдем пройдемся... Хотя бы к реке.

Тайка усмехнулась про себя. Кому не известно, что старушке-иве, одиноко стоявшей на берегу, не раз приходилось выслушивать горячие признания!

Спускаясь по крутой тропинке к воде, Тайка живо представила себе, как они с Сергеем сядут сейчас на траве под ивой. Он будет говорить ей всякие приятные слова — что-нибудь насчет глаз или о том, как ловко управляется она со своими цыплятами... В ответ, как и полагается, ей придется смущенно отнекиваться.

— Что вы, Сергей Прокофьевич! Ничего такого особенного в моих глазах нет... Работаю, правда, а совесть... Уж на что квялые цыплята достались, и то ни один не подох...

Услышав о таких достижениях, Сергей придет в полный восторг и объявится в любви.

Но Сергей, видимо, не хотел идти проторенными путями. Он сел не рядом с Тайкой у ствола ивы, а поодаль, на песке, и заговорил не о чувствах, а о том, что в райкоме комсомола сказали: «В колхозе за счастье должны посчитать, что в кой веки попал к ним в секретари такой культурный человек. А этому Николаю пусть, мол, комсомольцы сами мозги вправят...»

Тайка молчала. К чему сейчас он все это говорит? Вон какой ветер дует свежий да душистый! Ива опустила зеленые ветки до самой земли, и листочки на них лопочут так сладко, что даже сердцу становится тесно... А луна? Ишь, подмигивает!

Тайка прислушалась к слабым всплескам реки и тихонько сказала:

— Рыба, должно быть, играет... Уж очень ночка хороша!

Но Сергей, должно быть, ничего не видел и не слышал. Он держал обвинительную речь против комсомольцев, которые не уважают своего секретаря.

Из вежливости Тайка соглашалась с ним. Но ей стало скучно...

Скоро и луна спряталась за облака. Тайка решила, что теперь совсем не к чему держать глаза открытыми: ведь все равно темно.

— Ду-ду-ду... — будто из колодца доносился глуховатый голос Сергея.

...Тайка очнулась от дремоты, когда уже совсем рассвело.

Около того места, где сидел Панько, белели папиросные окурки. Значит, он ушел, когда она уснула. Может, и про любовь даже что-нибудь

сказал, а она все это пропустила... Вот досада! К тому же утро. Матерь, небось, дома рвет и мечет...

Тайка вскочила и опрометью кинулась к своему двору. Мать, кончаящая доить корову, так и ахнула, увидев ее.

— Ты это откуда?

— Из кино... Еще у речки немного погуляла...

— С кем гуляла, бесстыжие твои глаза?

— Ну, с этим... Как его...

— Даже как звать забыла? Иди тогда туда, откуда пришла!

Тайка хорошо знала, что в горячку мать может и не так поговорить. Поэтому она сочла за лучшее моментально выскочить за ворота. Куда идти? Пожалуй, разумнее всего к себе на ферму. Петровна только обрадуется, что она рано вернулась.

...Не сняв праздничной голубой блузки с оборочками, Тайка шагала по проселку среди майских зеленых полей. Недалеке от птичника она увидела Николая. Коровы паслись, а он сидел у дороги и, положив на колени толстую тетрадь, что-то писал в ней. Тайка хотела проскользнуть украдкой, но он окликнул ее:

— Таисья, это ты на работу такая разнаряженная? Или молодой механизатор часто бывает у вас?

В сущности, Тайке спешить было некуда, и она, раз уж так получилось, решила выспросить у Николая,

не вызывал ли он сегодня ветфельдшера к своим коровам.

Сначала Николай только ехидно щурил глаза.

— Сергея Прокофьевича звать к коровам? Ты что? Разве я смею тревожить его милость по таким мелочам? Да и к чему? Тяжелые болезни они лечить не берутся, приказывают ветеринарного врача звать, а помазать царяшину иодом я умею и сам... — Но, заметив, что Тайка сердито насушилась, спросил уже серьезно: — Тебе то он зачем, не с цыплятами ли чего приключилось? Так ты ищи его дома, небось, дрыхнет без задних ног...

— Дрыхнет? — недоверчиво повторила Тайка. — Не может быть!

— Очень даже может... Ночь-то проколобродил, а теперь наверстывает...

— Как это проколобродил?

— Ну, прогулял... Я сегодня раненько из дома вышел, чуть светало, смотрю: он идет.

— И что он тебе сказал? — насторожилась Тайка.

Николай ответил с пренебрежением:

— Брежал, конечно... Будто от чрезмерной работы бессонница его ододела... А мы, мол, его трудов не ценим, злопыхательской критикой занимаемся. Злопыхательской, а? Мы ж его, дурака, по-хорошему поправляем, а он еще кочевряжится... Девчат по одной агитирует, чтоб в его защиту выступали... Даже к Настеньке было с этим подъехал... Так она, знаешь, как его отбрила? Чего ты, говорит, свои жалобы каждой девчонке на ушко шепчешь?!

— К-каждой? — будто поперхнулась Тайка. Чтобы скрыть свое огорчение, она подняла брошенную на траву тетрадь и полистала ее.

— Что это ты тут пишешь?

Пришла очередь смутиться Николаю.

— Понимаешь ты, залезла в голову такая блажь — стихи сочинять. Только туго что-то выходит... Вот кипят в сердце чувства, а сказать не умею.

— Это у тебя-то чувства? — метнула насмешливый взгляд Тайка. — Выдумки одни! — И, пренебрежительно отвернувшись, она свернула на дорогу.

Сложив ладони рупором, Николай крикнул ей вдогонку:

— Совсем не выдумки!.. А к кому чувства, догадайся сама-а-а!..

КОММУНИСТКА

Яков СУХОРУКОВ

Фото Б. Клипиницера, И. Баранова.

В село Кумак Александра Даниловна Кривоконь приехала ночью, на попутной подводе. Промокшая под холодным, осенним дождем, она постучала в дверь первого попавшегося дома.

— Кого надо? — послышался недовольный женский голос.

— Откройте, пожалуйста, я из города, послана к вам в колхоз, на работу...

— Иди в контору, — был ответ.

Поборов смущение, Александра Даниловна постучала снова. На этот раз дверь открылась, и на крыльце появился взлохмаченный мужчина, от которого разлило водкой и луком.

— Вы кто такая? — строго спросил он и, не ожидая ответа, добавил: — Тебе сказано, иди в контору, вон огонек, видишь, туда и ступай...

В конторе, кроме словоохотливой сторожихи, никого не было. По ее рассказу Александра Даниловна поняла, что стучалась в дом Алемасова — секретаря партийной организации колхоза имени Молотова, куда и направил ее райком партии.

— И-и, голубушка, — качала головой сторожиха. — Этот Алемасов — одно название, что партийный, хозяйством вовсе не дорожит, председателю не пособляет, а токмо грубит всем.

Утром в контору пришел председатель колхоза Александр Григорьевич Митрофанов. Александра Даниловна подала ему свою путевку. Внимательно изучив ее, Митрофанов придирчиво посмотрел на гостью. Худощавая, небольшого роста, она, видимо, не внушала ему доверия.

— Легкой работы у нас нет, — хмуро сказал он, — а тяжелая вам будет не под силу...

— Пугаете или не хотите принимать? — неожиданно перебила его Кривоконь. — Вы обращались в райком с просьбой направить к вам коммуниста для помощи в укреплении хозяйства колхоза. Так вот. Я член партии и приехала сюда работать, а не искать легкую жизнь. Ставьте туда, где нужнее.

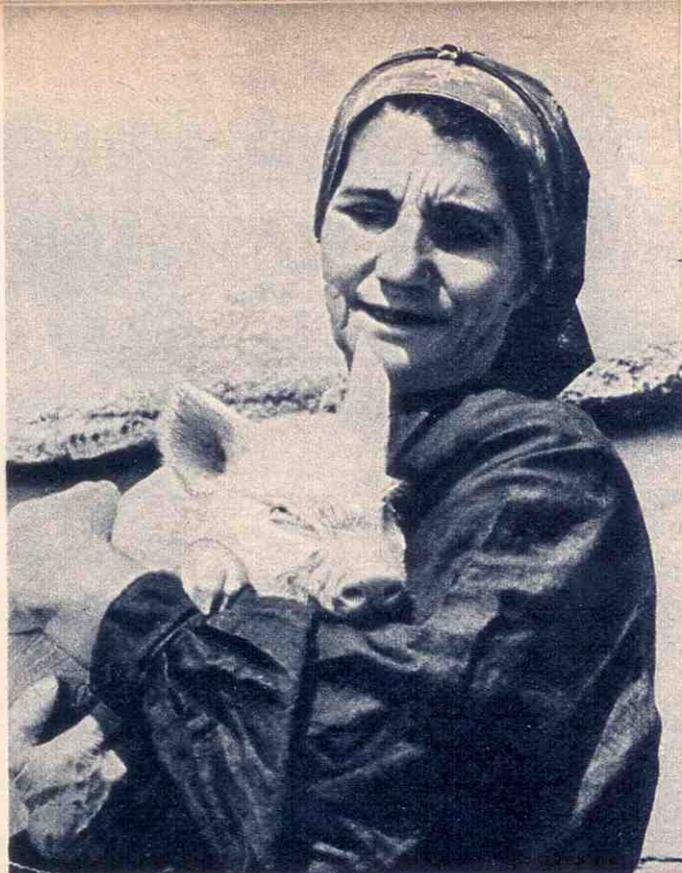
Митрофанов смутился.

— Ну, коли так, рассказывайте, на что способны.

Последние десять лет Александра Даниловна была бригадиром машиностроительного завода. Но до войны ей пришлось работать в свиноводческом совхозе «Терек», на Ставропольщине. Там насчитывалось 12 тысяч свиней, ферма давала большой доход.

— Вот это подходит! — оживился Митрофанов. — Нам нужна опытная свиноводка. Дела на свиноводческой ферме у нас неважные. Подумайте, — посоветовал председатель, — а там на правлении вас и оформим. Послезавтра общее собрание колхозников. Приходите, послушайте людей, свое слово скажете... А сегодня ознакомьтесь с фермой.

Свиноводческая ферма произвела на Александру Даниловну угнетающее впечатление. Свиньи буквально

А. Д. Кривоконь.

увязали в грязи. Тут же копошились тщедушные поросята.

В одном из свинарников Александра Даниловна встретила трех женщин. Это были свиноводки Ефросинья Сустретова, Шура Кроносенкова и Люба Фадеева. Они звонко сзывали свиней, бросая им корм прямо на землю.

— Да разве можно так кормить животных? — невольно сказала Александра Даниловна.

Удивленные неожиданным появлением незнакомой женщины, свиноводки молча смотрели на нее.

— Захотят есть, так из грязи выберут, — бойко ответила за всех Фадеева.

— А вы кто такая? — поинтересовалась Сустретова.

— Новая свиноводка, — ответила Кривоконь. — Зовут меня Александра Даниловна.

— Вы что же, свиньям на тарелочке кушанье подносить собираетесь? — ехидно спросила Фадеева.

Женщины засмеялись.

Все это расстроило Александру Даниловну. Она увидела, что на ферме нет хозяйского глаза. Теперь ей стало понятно, почему ферма приносит колхозу одни убытки и даже госпоставки вместо свинины приходится выполнять другим мясом.

Порода свиней — крупная степная — Александре Даниловне понравилась. Об этой продуктивной и плодовитой породе она слышала и раньше.

Понравилось ей и место, где находилась ферма. Рядом с ней большое озеро, а за ним хорошие луга и пастбища. Для зимнего содержания свиней колхоз построил неплохие свинарники, надо только очистить их от грязи, устроить кормушки. А главное, отделить свиноматок от молодняка и кормить тех и других по рациону.

На общее собрание Александра Даниловна пришла раньше других. Усевшись в уголке, она внима-

тельно слушала выступления колхозников. Когда речь зашла о соревновании, выступил и заведующий свинофермой Сыромицкий.

— Мы имеем 45 свиноматок и столько же молодняк, — заявил он. — Обещаем к весне увеличить поголовье в два раза.

Потом поднялась свинарка Люба Фадеева, считавшаяся почему-то передовой. Она пообещала получить в среднем от каждой свиноматки по 7 поросят в год. Ей аплодировали.

— А как думает наша новая свинарка? — поинтересовался Митрофанов.

Александра Даниловна подошла к столу. На нее смотрели с любопытством. Уже многие знали, что приезжая горожанка согласилась работать свинаркой, и теперь ждали, что она скажет.

— Я считаю, — проговорила Кривоконь, — что при таком состоянии свинофермы говорить о соревновании нельзя.

От неожиданности зал затих. А Кривоконь без стеснения говорила об отсутствии трудовой дисциплины среди свинарок, об их равнодушии к делу. А потом перечислила все, в чем, по ее мнению, нуждалась ферма.

— Хорошо, — сказал Митрофанов, когда Кривоконь умолкла. — Если все, что вы тут перечислили, будет сделано, то какие же ваши обязательства?

— В таком случае я обещаю получить от каждой свиноматки тридцать поросят в год.

— Сколько, сколько? — посыпались вопросы со всех сторон.

— Тридцать, — повторила Кривоконь. Сыромицкий, с усмешкой наблюдавший за ней, поднялся с места:

— Где это видано, чтобы одна хрюшка плодила за год тридцать поросят!

Александра Даниловна поразились: неужели заведующий свинофермой не знает, что при должном уходе свиноматка способна давать приплод пять раз в два года?

Тогда Кривоконь подробно рассказала о том, как велась работа на ставропольской ферме. Колхозники слушали ее уже внимательней.

— Я берусь подтвердить свои слова делом, — закончила выступление Александра Даниловна.

Митрофанов тут же дал указание Сыромицкому, чтобы тот закрепил за новой свинаркой один двор фермы и оказывал ей нужную помощь.

Указание Сыромицкий выполнил по-своему: он выделил Кривоконь самый большой и самый грязный двор.

Через неделю свинарник стал неузнаваем. Александра Даниловна выбе-

лила его стены внутри и снаружи. Деревянные настилы, которых даже не было видно под глубоким слоем грязи, она выскребла добела. Добилась устройства кормушек. Оставалось только вымыть выделенных ей свиней и перевести их сюда.

Но «новоселье» не состоялось.

— Я передумал, — сказал Александре Даниловне Сыромицкий. — Вы будете работать на другом дворе.

В тот же день по его распоряжению свинарки Сустретова, Кроносенкова и Фадеева, не скрывая насмешки, перегнали свое грязное стадо на чистый двор.

Трудно передать чувство, охватившее Александру Даниловну. Тут были и гнев, и обида, и недоумение. Почему с ней так поступили?

Она вспомнила нечаянно услышанный разговор двух женщин на ферме о том, что новая свинарка, мол, «только спервачка горячо взялась, а хватит трудностей, так и сбежит».

Значит, ей не верили.

Нет. Бежать Александру Даниловна не собиралась, хотя и тяжело переживала нанесенную ей обиду. Она молча приступила к работе во втором дворе. Вот готов и он. Здесь можно пройти в домашних туфлях и не запачкать их.

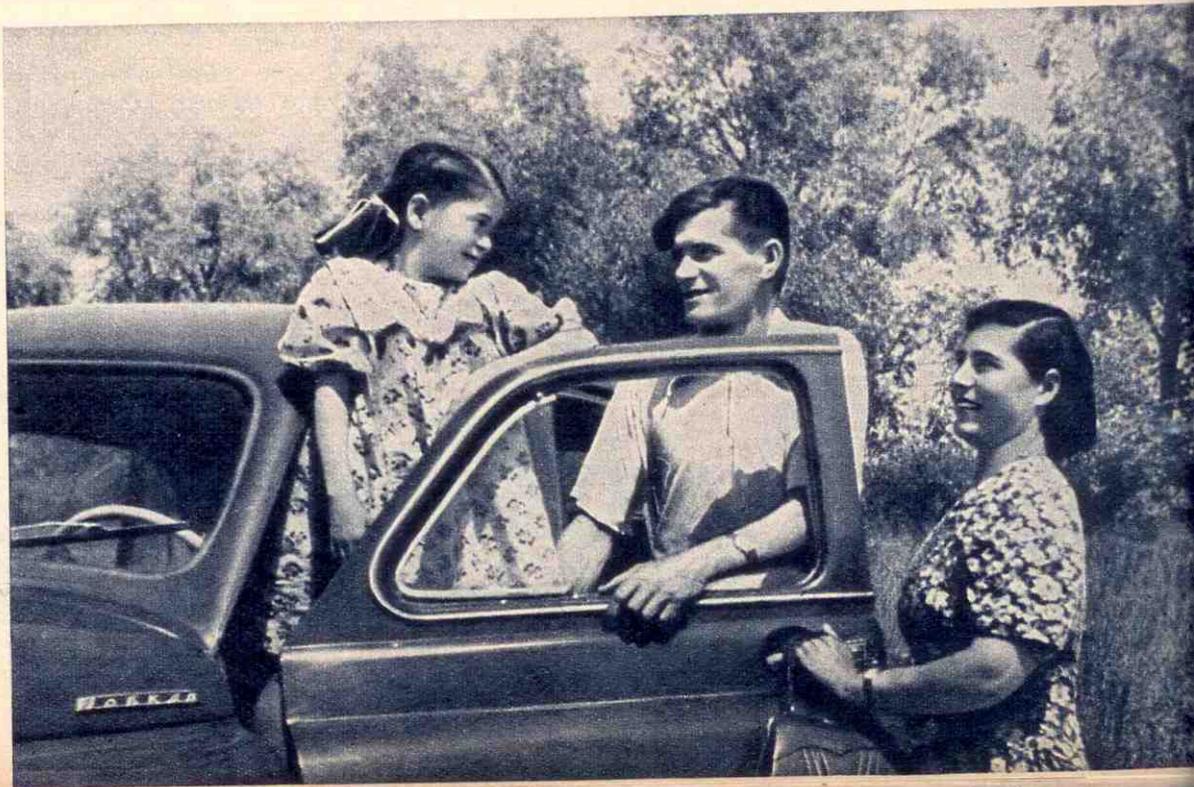
Александра Даниловна попросила заведующего фермой выделить ей положенное количество свиней, за которых она бы отвечала полностью. Ей выделили 15 свиноматок. Потом Фадеева подогнала еще одну, хромавшую свинью.

— Вот, возьмите, — усмехнувшись, сказала она. — Это знаменитая Боргеца. Она больше двух поросят в опорос не дает.

Кривоконь приняла и Боргезу. Она перемыла всю свою группу свиней. Те же, очень незавидные корма — полону, отруби, изредка жмых и картофель — готовила тщательно, запаривая, смешивая, закладывала в чисто вымытые кормушки небольшими дозами, но часто.

Истощенные животные буквально на глазах прибавляли в весе.

Близилось начало опоросов. Очень волновалась Александра Даниловна, не спускала со свиноматок

Хорошо прокатиться на новой «Победе»! На снимке: дочь А. Д. Кривоконь, Елена Ильинична, со своим мужем Владимиром Григорьевичем и дочкой Любой.

глаз. И вот первая радость: Боргеца, та самая, от которой никогда не получали больше двух поросят, принесла их... 15!

— Ну и чудеса! — изумлялся Сыромицкий, разглядывая кучу здоровых, розовеньких поросят.

Последовал опорос других свиноматок. И удивительное дело: лишь одна свиноматка, Торпеда, принесла 11 поросят, все остальные — по 14—15.

Александра Даниловна уже не в силах была справиться с этой оравой. Она написала дочери, попросила ее приехать.

«Ты не представляешь, — писала она, — какое это интересное, живое и нужное дело».

И дочь, машинистка кузнечно-прессового цеха машиностроительного завода, приехала вместе с мужем и стала работать на ферме под руководством матери. Муж ее скоро также нашел себе дело в колхозе.

Через несколько месяцев начался второй масовый опорос свиноматок. Боргеца и на этот раз принесла 17 поросят, а остальные свиноматки по 15—16; на каждую уже приходилось по 31 поросенку. Это был небывалый приплод не только в Ново-Орском районе, но и во всей Чкаловской области.

От недоверия и насмешек над Александрой Даниловной на ферме не осталось и следа. Те же Фадеева, Сустретова и другие теперь изо всех сил подражали ей. А новый секретарь колхозной партийной организации, сменивший Алемасова, крепко поддерживал животноводок во всех их начинаниях.

...За два с половиной года стадо свиней на ферме увеличилось до тысячи голов и служит основным источником колхозных доходов. Ферма стала участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

О своей работе Александра Даниловна рассказывала с трибуны Пятой Всесоюзной конференции сторонников мира. Ее слушали и делегаты областной партийной конференции. Она выступала по радио в Чкалове и Москве. Свинарке Кривоконь посвящен специальный документальный кинофильм под названием «Свинарка из города».

* * *

Если вам придется проезжать мимо села Кумак, что неподалеку от Ново-Орска, вы увидите среди других домов новый пятистенок. Комнаты его светлы и уютны, красиво обставлены.

На ваш стук выйдет невысокая худощавая женщина с приветливым лицом. Волосы ее густо пересыпаны серебром седины.

Это и есть Александра Даниловна Кривоконь. К ней часто навещают животноводы из соседних и отдаленных колхозов, и Александра Даниловна охотно беседует с каждым, раскрывая простые «секреты» своего успеха.

Под тесовым навесом во дворе стоит темнокоричневая «Победа», которую Александра Даниловна приобрела год тому назад на полученную ею дополнительную оплату за перевыполнение плана. В выходные дни вся ее семья отправляется в городской театр или просто прогуляться по раздольной оренбургской степи. Увидев знакомую «Победу», колхозники говорят с гордостью:

— Во-он едет наша свинарка. На своей машине.

Чкаловская область.

ОХОТНИЦЫ СО СТОЙБИЩА «ВЕРШИНА ТУТУРЫ»

Михаил СКУРАТОВ

Фото Л. Портера (ТАСС).

ОБРАТЬСЯ до эвенского стойбища «Вершина Тутуры» можно только верхом. Тропа вьется по заболоченной тайге. Она то спускается в трясину и зыбуны, по-местному «калтусы», в которых кони порой вязнут по брюхо, то взбирается на хребты, но и там нисколько не лучше. Корни выступают узловатыми сплетениями, перемежаясь с буреломами вековых лиственниц, сосен, пихт, кедров...

Тем отрадней после трудной, многочасовой верховой езды неожиданно увидеть в расступившейся тайге, в долине тихой реки Тутуры, что впадает в столбовую сибирскую реку Лену, поселок в несколько десятков деревянных строений.

— Культбаза! — сказали мне. — Колхоз имени Куйбышева.

Меня приятно удивили большие, добротные дома, поблескивающие свежими золотистыми бревнами. Вот сельсовет, вот семилетняя школа и интернат для ребятишек, родители которых живут в дальних стойбищах Тутуро-Очеульского национального сельского совета; вот клуб и библиотека при нем, вот магазин сельпо и хлебопекарня. А за пересыхающей речушкой Онтоной, среди исполинских лиственниц, красуется усадьба больницы, о которой вам с восхищением расскажут жители самых отдаленных стойбищ. Заведует больницей уже семь лет врач Екатерина Иннокентьевна Винокурова, о которой добрая молва идет среди тутурских эвенков. Культбаза радиофицирована. Скоро здесь засверкает электричество...

К моему приезду в клубе открылся слет тутурских охотников, собравшихся перед выходом в тайгу. Эвенки оказались прекрасными ораторами. Они хорошо разбираются во всех явлениях советской жизни.

На слете выступила одна эвенка. Невысокого роста, крепко сбитая, ловкая в движениях, она смело говорила о том, что некоторые руководители ее колхоза боятся услышать правду о себе:

— Критику скажи — плохой человек!..

Представитель Качугского промхоза Иван Дмитриевич Пуляевский на слете одарил премиями лучших охотников, но только мужчин, да и то всех по ровну — по 100 рублей каждого.

Эвенка осудила это.

— Я вот была в Качуге. Вижу: грузовые машины зерно нового урожая возят. Одни просто так, две с красными флажками. «Что такое?» — спрашиваю. Мне говорят: «Лучшие шоферы успевают много зерна вывезти из глубинки, за то им и красные флажки, как отличникам»... И у нас есть хорошие, есть и неважные охотники. Зачем премии одинаково дали? А женщин почему забыли? Сам приемщик говорил мне: «У тебя пушнина добрая». А пошто не добрая-то? Я ведь промысел знаю. Наша женщина и

Охотники-эвенки колхоза имени Куйбышева отправляются на промысел белки.

мужу помогает, шкурки обрабатывает. Она детей растит. Сшить, выстирать — все женщина делает. И не хуже мужиков на охоте с ружьем или капканом промышляет. А на слете о нас мало говорили, как будто женщина никто!.. И пошто охотников наших плохо снабжают начальники? Бродни на ноги — и тех даже нету путных, сукна на онучи совсем мало...

— Это одна из лучших охотниц нашего колхоза, Анисья Иосифовна Дорофеева, — шепнул мне секретарь партийной организации Василий Иванович Березин, высокий, с черными, слегка седеющими волосами мужчина, уже десять лет учительствующий в Тутуре.

Я решил побеседовать с охотницей. Еще в Иркутске я слышал, что тутурские женщины не хуже мужчин промышляют зверя.

На другой день я зашел к Дорофеевой. Она кормила черных лаек.

Анисья, как многие эвенки, говоря по-русски, пришепetyвает, и это придает ее речи что-то трогательное. Отгоняя прожорливого черного пса, Анисья сокрушенно говорит:

— Вот этот у меня большой, а стрелишь — хватает белку и сжирает. Придется его на собачину извести: толку нет...

Я вхожу вместе с нею в избу. Эвенки живут уже не в юртах, а в светлых, просторных домах. Юрты, правда, еще есть, но стоят они на задворках, как напоминание о былых кочевках, и служат теперь чем-то вроде кухни и амбара.

Оглядываюсь. На стенах заботливо развешаны семейные фотографии.

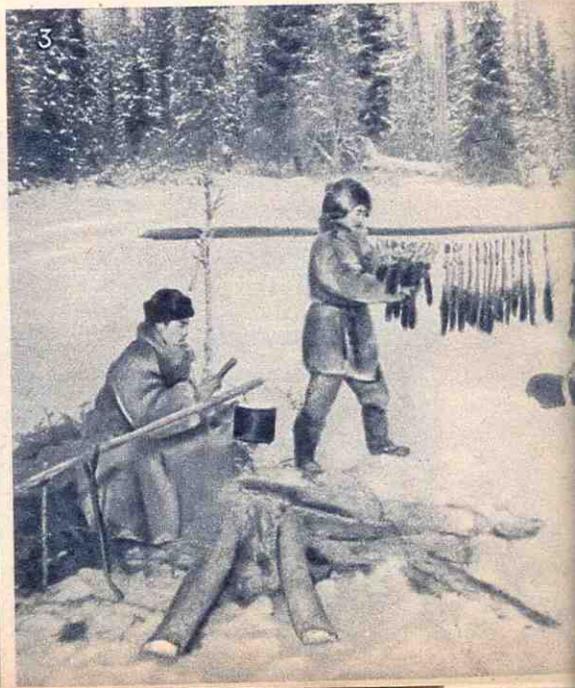
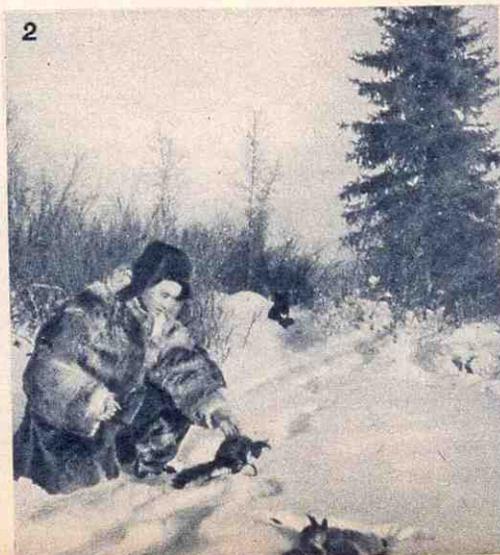
— Вот это, — указывает Анисья на один снимок, — мой сын и муж собираются на охоту, видите, с ружьями. Муж мой умер в дни Великой Отечественной войны, когда был в армии.

На другом снимке она сама, молодая, улыбающаяся, рядом с белогрудым красавцем-оленьем; на оленье — грудной ребенок в деревянной зыбке, переброшенной через седло.

— Я так возила дочку с собой в тайгу на охоту, — пояснила Анисья, заметив мой интерес к снимку. — Закрою еще сверху шубами, оленьими шкурами, она в этой зыбке даже потеет, никакой мороз и ветер не пробивает. И меня мать так возила...

Охотники в тайге. 1. Кладовщик колхоза Анна Попова. 2. В капкан попала белка. 3. На привале.

Дочка Анисья, Валентина, теперь уже школьница, с черными смысленными глазами, сидела тут же, в избе, и готовила уроки. Она учится в здешней семилетней школе. Сын Павел, которому теперь уже двадцать третий год, — в далеком городе, на курсах. Будет заводить клубом. Разве раньше имела бы возможность одинокая эвенка, вдова, обучать своих детей, сама добывать семье средства и не бояться за свою участь?

— Теперь хорошо, — говорит Анисья. — Государство помогает. Будь я молода, тоже пошла бы учиться. Забитый народ были мы, эвенки. Вон старики-то, все неграмотные. Раньше ведь что? Привезут купчишки водки, заберут пушнину почти за дарма и уедут. А теперь наших детей бесплатно обучает государство, в интернатах их и кормят и одевают за государственный счет. И по городам наши ребята начали учиться на учителей, на врачей... Жить стало ой как неплохо!

Анисья любознательна. Ей еще 43 года, и она хочет повидать мир.

— В первый раз в Иркутске в этом году была. Неплохо! Огни-то быстро горят. Белок набыю, за орехами и годами в тайгу схожу, за хорьком, за горноком (горностаем), за зайцами, за ондатрой погоняю и тогда съезжу в Москву.

Со слов Анисьи я рисую картину ее выхода в тайгу на пушной промысел. Она, как и прочие тугурские охотники, пойдет кочевьем, то есть на оленях, которых ей даст колхоз: примерно десять голов езжалых оленей и молодняк с ними, голов с пяток. Берет с собой она груз, строго усчитанный по весу до нитки, до иголки: хлеб печеный из расчета полтора килограмма на день, муку для собак — «болтушку делаем», — масло сливочное, сахару килограмма три, ложки, вилки (да, и вилки!), тарелки, котелки, кастрюли, чайник, кружку, мыло. Ну и боеприпасы: дробь, патроны, пули, порох. И топорик.

Я представляю себе эту маленькую женщину в тайге: на лыжах, за плечами тозовка-малопулька для охоты на белку и на прочего мелкого зверя, но есть еще и карабин на хищных зверей: волка, медведя... Не так-то просто обидеть Анисью в тайге! Она отлично владеет ружьем.

Немудрено! Охотиться начала Анисья с девятнадцати лет. Как вышла замуж и осенью пошла наравне с мужем на охоту, так с тех пор каждый год выходит в тайгу на пушной промысел.

— До нового года, до трескучих морозов хожу. И потом еще до марта.

С улицы донеслось повизгивание собак.

Собак здесь в каждом дворе больше, чем людей. Громкий лай тысячеголосым эхом отдается по тайге, здесь так и говорят: «Собаки загремели!» — в смысле: залаяли.

— Без собак какая охота? — пожимает плечами Анисья. — Ну, когда снег, глядишь, выпал свеженький, мы сами находим белку по следу, а если следа нет, тут уж собаки помогают: облаивают, выгоняют белку из гнезда, где она спит ночью. Случается, убиваешь и хорька, коли загонят собаки. И копытного зверя облаивают, медведя находят в берлоге. Без собаки охотник в тайге — совсем пропащий человек!

— А вы сами на медведя не ходили?

— Пошто? Ходила...

— И сколько же на своем веку мишек убили?

— До 1943 года еще я нашла четыре гнезда; в трех берлогах по одному медведю, а в одной — три медведя. Созвала товарищей — и всех убили. Лишь бы найти берлогу, мы же колхозники, ходим бригадой. На медведя один на один не приходилось, а сохатого добывала одна.

Анисья подумала и добавила:

— И волков тоже добывала — с ружья. Хорошую премию как-то получила за волчицу...

— Соболя не приходилось?

— Нет еще. Может, нонче придется! Я еще отлавливаю ондатру. Этого зверя к нам завезли лет с двадцать назад, а расплодился беда как шибко! После белки второй промысловый зверь у нас. На ондатру мы ходим не с ружьем, а с капканом. По озерам больше. Многие ондатры в капканах сами отьедают себе лапы, откручивают и убегают. И быстро заживают у них раны, потом и трехногие попадают и бесхвостые. Которая останется жива в капкане, насакивает на грудь, защищается, жить хочется! Ну, чтоб не укусила, палкой ударишь ее по сопатке — и все...

Я поинтересовался добычей Анисьи.

— За сезон добываю до 500 и 600 хвостов белки, самой первосортной. Ондатры отлавливаю штук 150—200. Да еще рыбаку летом. Больше всего на озере Эканоре — там сорожина, окунь, щука. Я вылавливала и по десять и по двадцать центнеров рыбы за лето. А там еще кедровый промысел, ягоды... Ничего, жить можно. Неплохо!

— Вы, сказывают, добываете кедровых орешков куля три — четыре?

— Пошто?! Больше: мешков восемь — девять чистого ореха.

Я спрашиваю Анисью, есть ли еще охотницы в их стойбище.

— Неужели нет? — отвечает Анисья. — Взять комсомолку Аню Попову. Она у нас кладовщик колхоза. А как начнется промысел, берет отпуск и с ружьем уходит в тайгу. Не хуже мужчин стреляет белку. Или вот Анна Николаевна Гарамзина. Семьдесят лет ей, а она на охоте молодого мужика за пояс заткнет. Уж на что ее муж, Емельян Дмитриевич, опытный, дошлый охотник, а спросишь его: «Ну как твоя Анна, еще ладно стреляет зверя?» «Еще лучше меня! — говорит. — Я вот в пасмурный день даже мушку не вижу. А у нее глаз острый и рука не дрогнет...» Не одна я здесь охотница!..

...Утром охотники уходили на промысел. Двигалась вереница оленей — ветвисторогих, с косматыми белыми подгрудками. Они диковато поглядывали огромными красивыми глазами. Позвякивали колокольцы, подвешенные к их шеям. На оленях в тороках навьючен провиант, боеприпасы, всяческий скарб.

Я прощаюсь с охотниками, желаю им удачи.

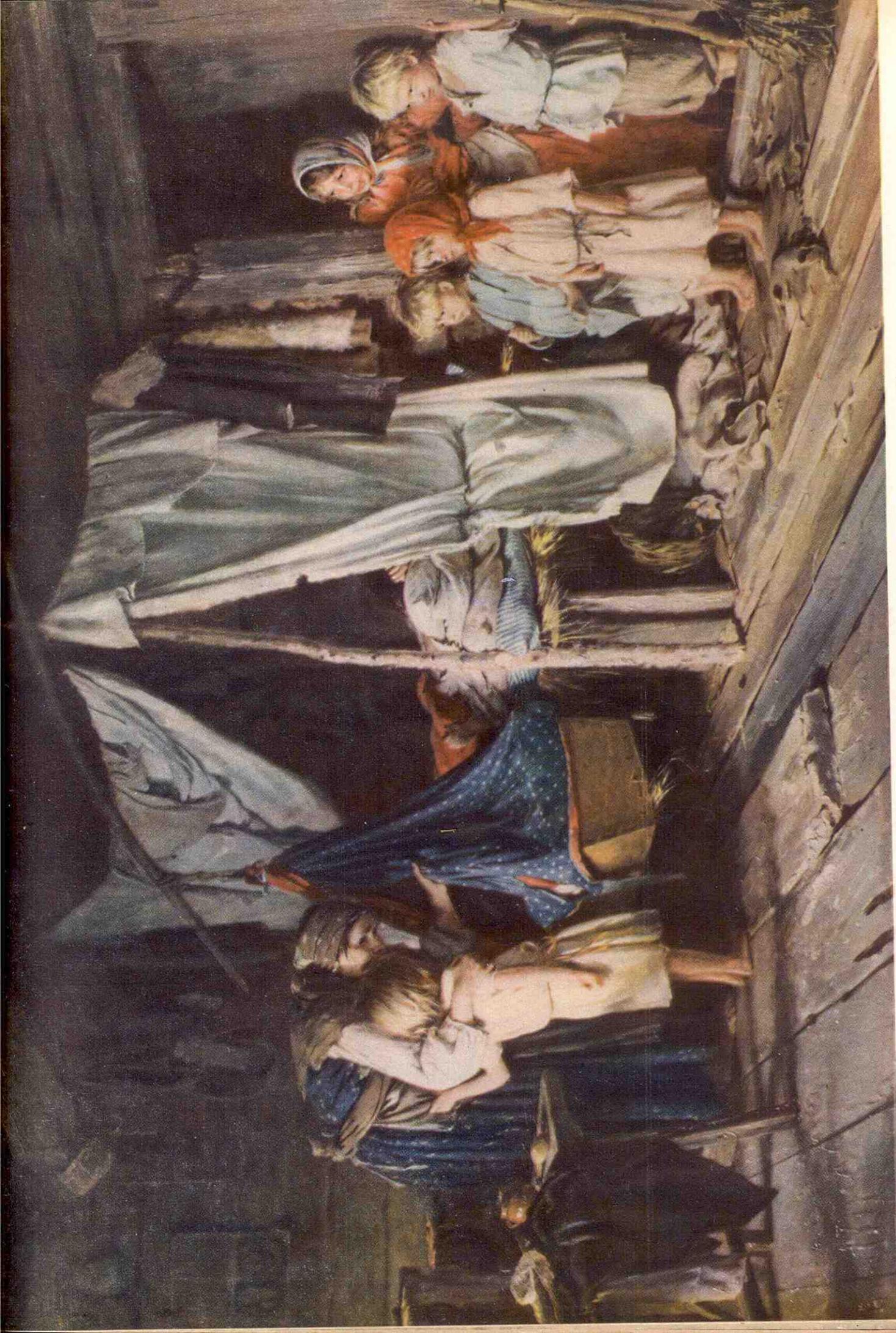
— Спасибо! — отвечает Анисья.

Я вижу и высокую, статную Анну Николаевну Гарамзину: она ведет на привязи свору радостно повизгивающих собак. Никто не скажет, что этой охотнице семьдесят лет! Размахивая руками, бодро и легко печатает шаг комсомолка Аня Попова. «Как по воздуху ходит!» — говорят про нее в колхозе.

Караван медленно уходит. Замирают в отдалении колокольцы...

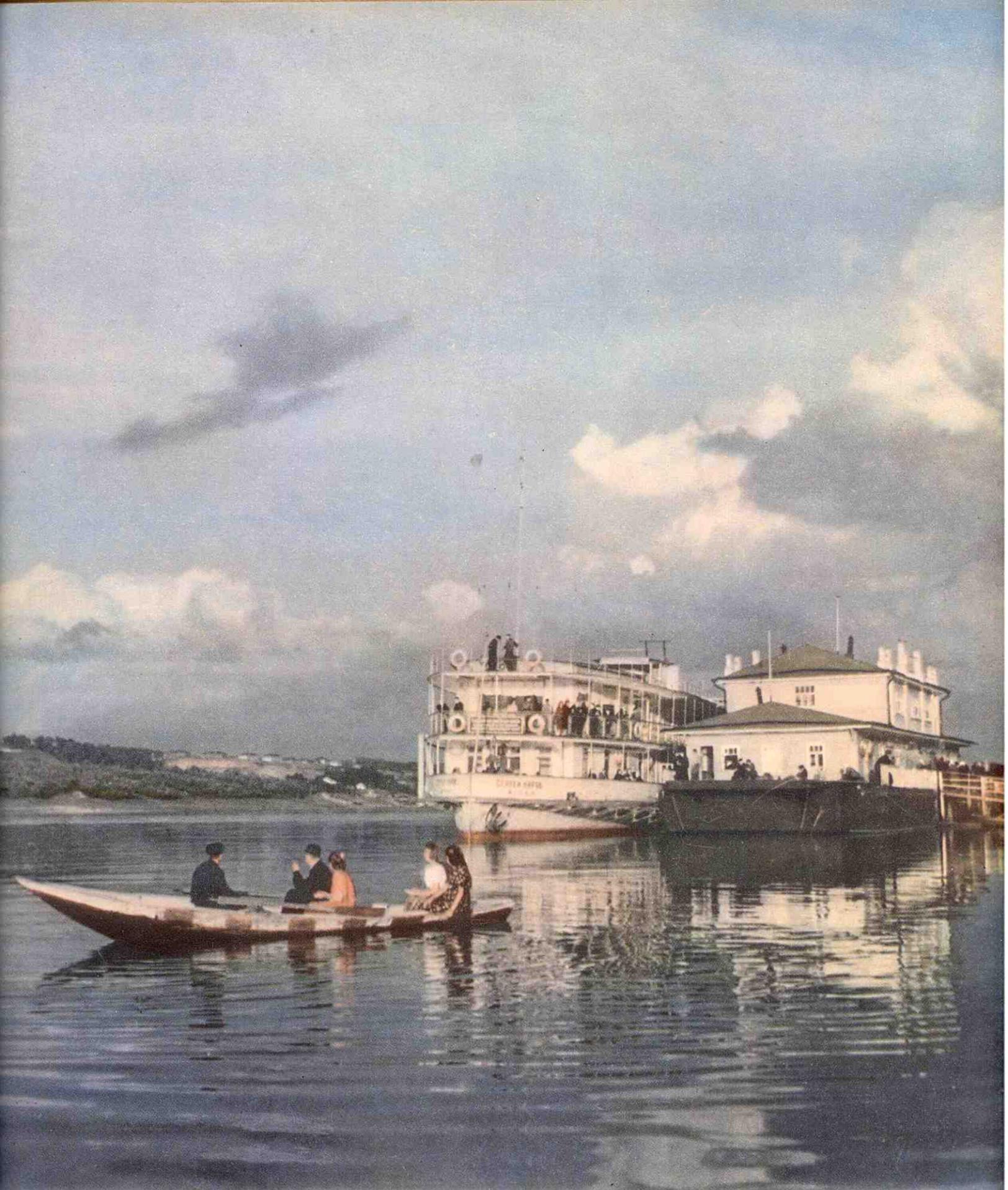
Счастливой охоты, друзья!

Иркутская область.

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО.
Государственный Русский музей

К. В. Лемох [1841—1910 гг.].

НА ВОЛГЕ.

Цветное фото Е. Тиханова.

НА СЛУЖБЕ ЧЕЛОВЕКУ

Георгий БЛОК

АЛЕКО вперед за последние пятьдесят лет шагнула наука и техника.

Так, автомобиль, неуклюжая железная повозка без лошадей, превратился в широко распространенный, удобный и дешевый вид транспорта. Аэроплан, хрупкое сооружение из бамбука и полотна, стал могучей машиной, летящей быстрее звука. Иллюзион, где показывали немые движущиеся картинки, сделался говорящим, цветным, объемным кино. В нашу жизнь прочно вошло радио, везде слышное, мгновенно передающее живую человеческую речь и музыку, последние известия и театральные постановки.

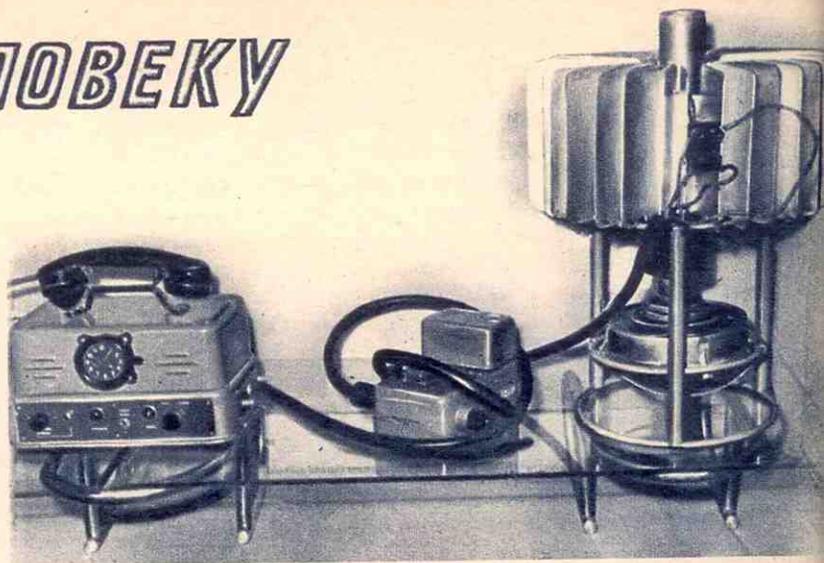
За эти полвека появилось телевидение, передача на расстояние не только звука, но и подвижного изображения. Пластмассы, искусственные материалы сначала заменили дерево и кость, а ныне в некоторых областях вытесняют даже металлы и естественные волокна — хлопок, шелк, шерсть. Изобретены электронно-вычислительные машины, образно называемые машинами с высшим образованием: они в доли секунды решают сложнейшие математические задачи, работают диспетчерами, служат переводчиками книг с одного языка на другой, составляют прогноз погоды, играют в шахматы.

Есть еще одна отрасль науки, возникшая на наших глазах, под скромным названием «учение о полупроводниках». Полупроводники обладают удивительными свойствами и открывают громадные возможности перед промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, бытом.

Что такое полупроводники и почему их так называют? Это обширный мир минералов, руд, различные элементы — кремний, германий, селен, многочисленные химические соединения. В учебниках физики сказано, что между металлами, проводниками электрического тока, и изоляторами, которые преграждают ему путь, находятся промежуточные материалы: они плохо проводят ток и плохо от него изолируют. Отсюда и название — полупроводники.

Спрашивается: если полупроводники давно известны, почему они раньше широко не использовались? Дело в том, что свои необыкновенные свойства полупроводники в полной мере проявляют только тогда, когда они освобождены от посторонних примесей. Эти материалы должны быть настолько чистыми, чтобы на десятки и сотни миллионов атомов, невидимых мельчайших частичек основного вещества, был один-единственный атом примеси. Производить такую очистку — дело сложное и трудное, ученые с ним справились только в последние годы. Во-вторых, полупроводники стало возможным широко использовать лишь после изучения закономерностей атомных процессов.

Многообразные и неожиданные свойства новых материалов и созданных на их основе приборов приковали к себе внимание исследователей.

Вот несколько примеров. Как получают энергию на электрической тепловой станции? В топках парового котла сжигают уголь, нагревают воду и обращают ее в пар, который движет лопасти турбины. Соединенный с ней генератор дает электрический ток.

А нельзя ли сразу превратить тепловую энергию в электрическую? С помощью полупроводников это делается легко и просто: один конец полупроводникового прибора нагревают, а на другом появляются электрические заряды.

Вечером в колхозном доме зажигают десятилитровую керосиновую лампу-«молнию». Но что за странный ребристый металлический колпак, похожий на развернутые меха гармони, надевают вместе со стеклом? Зачем он понадобился? Оказывается, неспроста. От этого металлического «цветка» свисает шнур провода, соединенного с батарейным радиоприемником «Родина».

Проходит минута, другая, поворачивается ручка приемника, и из репродуктора льется музыка, передаваемая далекой радиостанцией. Керосиновая лампа, кроме своей основной работы — освещения, — выполняет дополнительную: питает электрической энергией приемник, питает совершенно бесplatно, за счет излучаемого ею тепла.

Снимем металлический «цветок», заглянем внутрь. Под ребрами радиатора спрятаны серебристо-серые пластинки, каждая двойная, составленная из полупроводников различного рода, сверху и снизу спаянных воедино. Такая маленькая, сдвоенная пластинка называется термопарой, то есть тепловой парой. А когда их много и они соединены между собой последовательно или параллельно, образуется термобатарея, или термоэлектрогенератор.

Раскаленные газы горячей лампы, пролетая мимо внутренних спаев термобатареи, нагревают их до трехсот градусов, в то время как внешние спаи остаются прохладными, их температура не поднимается выше шестидесяти градусов. Почему? Да потому, что их охлаждает наружный воздух.

Вот эта разница температур, или, как принято говорить, температурный перепад, и приводит к тому, что от горячего спая к холодному устремляется

неизмеримо больше электронов, носителей электрических зарядов, чем в обратном направлении.

Таков, грубо говоря, механизм «чуда» — прямого рождения электрического тока из тепла.

Термоэлектрогенератор с маркой «ТГК-3», выпускаемый нашей промышленностью, найдет себе место для радиовещания во всех районах, где нет поблизости электростанций, на полевых станах, в охотничьих избушках...

Создана и намечена к производству и другая интересная новинка — полевая коротковолновая радиотелефонная станция «Урожай», смонтированная на керогазе. Она не нуждается в батареях-аккумуляторах, громоздких и капризных, требующих регулярной перезарядки. Покуда в керогазе есть горячее, такая станция обеспечивает двустороннюю связь МТС с тракторными отрядами в поле.

Конечно, подобные термоэлектрогенераторы — только первый шаг в освоении новых материалов. В Ленинграде, в Институте полупроводников Академии наук СССР, руководимом Героем Социалистического Труда академиком А. Ф. Иоффе, который свыше четверти века занимается этой отраслью знания, работают над перспективами использования термоэлектрогенераторов. А они, эти перспективы, очень заманчивы и увлекательны.

Огромное количество тепла постоянно выбрасывается буквально на ветер, бесполезно улетает в атмосферу. Топят ли котел парового отопления в жилом доме, пылает ли огонь в топке электростанции, бушует ли пламя в домне, мартене, действует ли двигатель внутреннего сгорания, — везде и всюду теряется очень много тепла.

А нельзя ли перехватить это растранижаемое тепло, заставить его приносить пользу? Можно и должно. И это не мечта, в этом нас убедил пример термоэлектрогенератора на керосиновой лампе и керогазе. Уже сейчас вырисовываются контуры электростанции нового типа — без машин.

Самое близкое — это, повидимому, оснащение домовых котельной сравнительно крупными термоэлектробатареями. С одной стороны, нагреваемые газы топки, а с другой — охлаждаемые циркулирующей водой, они безвозмездно дадут жильцам дома электроэнергию. Каждый дом — обладатель собственной электростанции — не вымысел: над этим вопросом сейчас работают ученые в содружестве с инженерами.

Но неужели летом, когда жарко светит солнце, тоже придется топить котельную? Ничего подобного! На помощь снова придут термоэлектрогенераторы, но другого вида, — берущие в плен лучистую энергию солнца и превращающие ее в электричество. Такие солнечные или, иначе говоря, гелиоэлектрогенераторы установят на крыше — и дом обеспечен собственной электроэнергией круглый год.

На юге, в советских субтропиках и пустынях, где солнце щедро изливает потоки своих лучей, появятся огромные батареи гелиогенераторов. Они захватят лучи и сразу превратят их в электричество. Подсчитано, что гелиогенератор, установленный на площади в один квадратный километр, даст ток мощностью в сто тысяч киловатт — столько дает тепловая электростанция средних размеров.

Однако возможности, заложенные в полупровод-

никах, на том не исчерпываются. Если через термопару пропускать ток, на одном спае появляется тепло, а на противоположном — холод. Причем температурная разница может быть весьма значительной: равной шестидесяти градусам. Иначе говоря, когда, например, на одном конце термопары тридцать градусов жары, на другом — тридцать градусов мороза.

Эта власть над температурой оказалась очень важной, плодотворной, она позволила работникам Института полупроводников сконструировать домашний холодильник оригинального типа. Внешне он ничем не отличается от обычного. Но это впечатлительное обманчиво. Открытым дверцы, осмотрим внутренность шкафа. Прежде всего здесь нет старых производителей холода: мотора, компрессора, трубопровода с охлаждающими жидкостями.

Проще сказать, нет тех механизмов, которые портятся, время от времени требуют ремонта. Вместо них под самой крышкой подвешена компактная батарея термоэлементов. И это все. Вот почему такой холодильник вместительнее старого, неизмеримо его надежнее и практически неизносим — нечему портиться — и, наконец, потребляет вдвое меньше электроэнергии, то есть дешевле.

Есть у нового холодильника еще одна черта. Его можно, образно выражаясь, вывернуть наизнанку, как бы повернуть холодные спаи наружу, а горячие внутрь. Холодильник становится духовкой, сушильным шкафом. Такое «выворачивание» достигается простым способом — поворотом выключателя, изменяющим направление тока.

Новинку сейчас осваивают производственники, скоро одна за другой они начнут сходиться с конвейера, поступят в продажу.

Ученые полагают, что должны появиться снабженные экономичными термобатареями автомобили, железнодорожные вагоны, речные и морские суда-рефрижераторы. Доставка скоропортящихся грузов — молока, мяса, овощей и фруктов — обойдется значительно дешевле.

* * *

Какой бы области ни коснулись полупроводники, их приход знаменует начало новой страницы, подчас совершает подлинный переворот в технике. Огромное, неопределимое влияние они произвели на радиотехнику. Сначала она прибегала к кристаллическим детекторам — полупроводникам низкого качества. Затем настала пора безраздельного господства электронной радиолампы.

Сегодня электроника возвратилась к детектору, правда, на обогащенной опытом и знаниями основе. Весь мир обошло сообщение о радиоприемнике, смонтированном в футляре ручных часов, о радиостанции, спрятанной в боковом кармане пиджака, о телевизоре, устроенном в переплете книги! Все они — на полупроводниковых приборах, или, как принято называть их, на транзисторах.

Прежде всего они славятся своей миниатюрностью. Крошка, размером со спичечную головку, вложенная в муфточку с металлическими усиками, — транзистор — заменяет громадную электронную лампу. И служит он долго — многие годы. Применение полупроводниковых приборов открывает новую эпоху в радиотехнике и энергетике.

КАРТИНЫ ПРОШЛОГО

В Кировском областном художественном музее хранятся снимки, сделанные художником-фотографом С. А. Лобовиковым в конце прошлого столетия.

Как подлинный художник, сумел С. А. Лобовиков выбрать и запечатлеть на фотографиях картины тяжелой жизни крестьян в дореволюционной России.

С особой теплотой запечатлел он образы русских крестьянок, раскрыл богатство их души.

Большое место на фотографиях С. А. Лобовикова занимают дети.

Домовница.

Вдовьи думушки.

Сказки.

Бабушкина ласка.

Авансирование помогло

Безрадостную картину представляло наше артельное хозяйство в 1952 году, когда меня избрали председателем колхоза.

Выдали в тот год на трудодень всего по 400 граммов зерна. Оттого и трудовая дисциплина была очень слабая, нормы выработки не выполнялись, колхозные доходы были низкие.

Собрали мы правление, пригласили на заседание рядовых членов артели. И был на повестке дня один вопрос, самый важный: как поднять трудовую дисциплину, как сделать, чтобы люди с охотой шли работать?

Много было высказано разных предложений: одни считали — штрафовать надо за невыход на работу; другие говорили о том, что о прогульщиках и лодырях надо создавать общественное мнение — всем колхозом осуждать их поведение. А третьи полагали, что главное — заинтересовать людей материально. В их числе была и я.

Но как это сделать? Я слышала, что есть колхозы, где раз в месяц или в квартал проводится авансирование колхозников.

— Вот бы и нам так! — предложила я. — А то ведь что получается: приходит к председателю колхозник и просит: дайте зерна в счет будущих трудодней. Ему волей-неволей дают: нельзя же человека без хлеба оставлять.

И сообщила я правлению некоторые цифры. Из них следовало, что немало лодырей использовало эту дорожку, выпросив у сердобольного моего предшественника тонны хлеба под будущие трудодни, которые они и не думают зарабатывать, судя по их нынешнему «старанию». А между тем честным, добросовестным работникам колхоз должен 200 центнеров зерна еще за прошлые годы.

Задели эти цифры людей за живое. Решили мы раз и навсегда отменить выдачу хлеба по председательской записке и ввести ежемесячное авансирование для всех колхозников. Заработал в месяц

30 трудодней — получай аванс на все 30, заработал один — получай на один. Так мы и сделали.

Правда, денег в тот год дать не смогли, а зерно нашлось. И когда выдали первый аванс на трудодни, все, как один, стали выходить на работу. Бывало, бригадиры до самого обеда по деревне бегают, в окошки стучат, и толку мало, а тут, если случайно забыл бригадир кого-либо на работу нарядить, сами колхозники в поле его ловят:

— Давай работу!

В следующем году мы уже авансировали колхозников не только хлебом, но и деньгами.

С того времени и пошел наш колхоз на подъем. И хотя нам еще по многим отраслям надо подтянуться, мы уже крепко встали на ноги. К примеру, урожайность ржи поднялась у нас с 6 центнеров с гектара в 1952 году до 19 центнеров в 1955 году. Молока надоили от каждой фуражной коровы втрое больше, чем в 1952 году, почти втрое увеличился настриг шерсти: за шерсть, что дали сверх плана, мы получили 32 пары валенок. Многие работники животноводства за перевыполнение плана получают дополнительную оплату.

Мы досрочно выполнили свои обязательства по госпоставкам и натуроплате за работу МТС. Немало хлеба и продуктов животноводства продали в порядке государственных закупок. На трудодень выдали и хлебом и деньгами. Правда, деньгами не очень много, но ведь приходится вести большое строительство: строим мы новые фермы, скотные дворы и другие помещения. Пройдет год — другой, и эти затраты окупятся сторицей.

В этом году и зерна и продуктов животноводства мы получим намного больше, чем в предыдущем. Поднимутся доходы, увеличится и выдача на трудодень.

Председатель колхоза «Борьба»
Е. ОПАЧЕВА

Нылгинский район,
Удмуртская АССР.

Сиднев упрямится

Колхоз «Вперед по-ленински» — передовой в районе, экономически сильный. Председатель колхоза Н. Сиднев считается знающим и сведущим руководителем. А вот детских яслей и детского сада в этом передовом колхозе нет. Дети занятых на работе колхозниц предоставлены самим себе. В истекшем году из-за отсутствия детских яслей 37 матерей-колхозниц не принимали никакого участия в колхозном труде. Но ни Сиднева, ни колхозную партийную организацию во главе с секретарем тов. Александровым это ничуть не беспокоит. Больше того: имеющийся в пятой и шестой полеводческих бригадах дом, раньше используемый под ясли, Сиднев приказал превратить в мастерскую для изготовления торфо-

перегонных горшочков. В других бригадах он также отверг попытку матерей организовать ясли хотя бы в частных домах колхозников.

— Нам ясли не нужны, — отвечает этот «передовой» председатель на запросы матерей.

На Сиднева не действуют даже решения Юрьевоцкого райисполкома, который не раз предлагал открыть в колхозе детские ясли. Не обращает никакого внимания он и на выступления районной газеты по этому поводу.

А. ЦВЕТКОВ

Юрьевоцкий район,
Ивановская область.

ЗАМЕТКИ О НОВЫХ КНИГАХ

Борис ГОРБАТОВ «МОЕ ПОКОЛЕНИЕ», «АЛЕКСЕЙ ГАЙДАШ». Издательство «Молодая гвардия». 1955.

В начале тридцатых годов был издан роман Бориса Горбатова «Мое поколение». Этот роман стал одной из любимых книг советской молодежи. В нем она увидела боевую комсомольскую юность своих отцов.

Вскоре после окончания романа «Мое поколение» Борис Горбатов задумал написать его продолжение. В одной из рабочих тетрадей писателя есть запись, относящаяся к 1935 году. Борис Горбатов писал: «Какая должна быть книга? Во-первых, очень мужественная, теплая и хорошего дыхания. Время героическое, ребята героические. Книга должна быть напряжена, как струна. Побольше широты, смелости, дерзания...».

Но новые планы отвлекли писателя от завершения задуманного произведения. И только после кончины Бориса Горбатова в ящике его письменного стола была найдена пожелтевшая рукопись и несколько блокнотов записей. Это и был не законченный писателем роман «Алексей Гайдаш».

На фоне бурного роста страны, вступившей в первую пятилетку, Борис Горбатов показывает личную драму Алексея Гайдаша. Комсомольский вожак Алексей Гайдаш переоценил себя, отстал и потерпел крушение. Его отстранили от руководящей комсомольской работы.

Борис Горбатов просто и достоверно показывает, как коллектив выправляет зазнавшегося товарища и помогает ему снова встать в ряды тех, кто служит строительству коммунизма.

Муса ДЖАЛИЛЬ. ИЗБРАННОЕ. Государственное издательство художественной литературы. Москва. 1955.

Книга стихов татарского поэта Мусы Джалиля «Избранное» — волнующий человеческий документ.

...Тяжело раненный офицер-коммунист Муса Джалиль в 1942 году был взят фашистами в плен и брошен в концентрационный лагерь. Верный сын Родины, Муса Джалиль и за колючей проволокой не хотел признать себя побежденным. Он возглавил подпольную группу, организующую побеги. Для пленных он продолжал оставаться политруком, советским пропагандистом. По доносу предателя подпольщики были раскрыты. Мусу Джалиля заточили в страшный фашистский застенок — берлинскую тюрьму Моабит. В январе 1944 года он был казнен.

Из моабитской тюрьмы дошел до нас мужественный «Репортаж с петлей на шее» чешского героя и патриота Юлиуса Фучика. Его братом по духу и судьбе был Муса Джалиль.

Через несколько лет после казни Мусы Джалиля советские люди услышали последние песни поэта, которые «пришли с предсмертной грани». Бельгийский партизан, находившийся в заточении с Мусой Джалилем, сохранил записную книжку со стихами поэта и предсмертную записку — завещание его. Эти стихи и составили цикл «Из моабитских тетрадей». А совсем недавно

плотник из Стерлитамака Талгат Гимранов, находившийся в концентрационном лагере вместе с Мусой Джалилем, передал для опубликования еще около четырехсот строк записанных им стихов татарского поэта. В стихотворении «Последняя песня» Муса Джалиль писал:

...Я уйду из жизни.
Мир может меня забыть,
Но я оставляю песню,
Которая будет жить.

Стихи Мусы Джалиля — нерукотворный памятник поэту и человеку, совершившему бессмертный подвиг. Мусе Джалилю в связи с исполнившимся в марте этого года пятидесятилетием посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вера ПАНОВА «СЕРЕЖА». Несколько историй из жизни очень маленького мальчика. Издательство «Советский писатель». Л. 1955.

Советские читатели хорошо знают произведения Веры Пановой «Спутники», «Кружилиха», «Ясный берег». Писательница выпустила новую книгу — повесть «Сережа». Вдумчиво, тепло рассказывает писательница, как перед шестилетним Сережей постепенно открывается огромный мир человеческих чувств и как в круговороте самых разнообразных впечатлений складывается характер мальчика.

Сережа — маленький герой повести Пановой, наивный, непосредственный, но в то же время по-детски серьезный и вдумчивый мальчик. Сереже помогает понимать и «осваивать» жизнь со всеми ее радостями и горестями его отчим Дмитрий Корнеевич Коростылев. Он-то и влияет на ум и характер ребенка. И в их «мужской» дружбе раскрывается большая и сердечная любовь к своему пасынку отчима, прекрасного советского человека и воспитателя. За этой дружбой видишь настоящую советскую семью.

Лидия ОБУХОВА «ГЛУБЫНЬ-ГОРОДОК». Повесть о людях Полесья. Роман-газета. М.-Л. 1955.

«Глубынь-городок» — первая книга молодой писательницы Лидии Обуховой.

В повести «Глубынь-городок» показывается сегодняшний день некогда глухого «медвежьего угла». Там, как и повсюду, обычная советская жизнь со всеми ее большими и малыми вопросами. То, как в наших буднях преодолеваются трудности и одерживаются победы, как растут и воспитываются люди, и составило содержание повести.

Лидия Обухова познакомила нас со многими людьми: с секретарем райкома партии Ключаревым, председателем райисполкома Якушенком, со студенткой Женей Вдовиной, колхозницей Симой Птицей и многими другими. Писательница сумела рассказать об их жизни поэтично, свежо и интересно.

ВРАГИ ЗДОРОВЬЯ

М. ТУРЧИНС,

кандидат медицинских наук

Глисты — это черви-паразиты, которые живут в организме человека и животных. У человека глисты чаще всего находятся в кишечнике, но некоторые их виды паразитируют в мышцах, печени, глазах и даже в мозгу.

Поселяясь в организме человека, глисты приносят вред здоровью. Одни из них питаются кровью или соками тканей тела, другие поглощают пищевые вещества, которые мы едим.

Для того, чтобы удержаться в кишечнике, глисты прикрепляются к его стенкам губами, особыми присосками или крючьями. При этом они, как правило, повреждают слизистую оболочку. В образовавшиеся ранки могут попасть микробы, проникшие в кишечник человека, и вызвать заразное заболевание. Наблюдения врачей показали, что брюшным тифом и дизентерией чаще заболевают люди, у которых имеются глисты.

Глисты выделяют ядовитые вещества, которые всасываются в кровь человека и очень вредно действуют на общее его состояние.

У детей, зараженных глистами, обычно ухудшается аппетит, появляется тошнота, слюнотечение, иногда рвота, боли в животе, поносы, запоры. Ребенок худеет, бледнеет, становится раздражительным, плохо спит, жалуется на головную боль. Школьники становятся рассеянными, невнимательными на уроках, хуже занимаются. Иногда случаются припадки и судороги, подобные тем, какие бывают при эпилепсии («падуцей»).

У взрослых наблюдаются те же явления, но, как правило, от глистов особенно страдают дети.

Чтобы избавить человека от глистов, надо прежде всего выяснить, какие паразиты у него имеются, так как в зависимости от этого назначают то или иное лекарство. Врач направляет больного в лабораторию, где исследуют его испражнения. Глисты, живущие в кишечнике человека, откладывают там яйца, которые выделяются с испражнениями. Яйца эти очень мелкие, их можно видеть только при помощи микроскопа. Яйца разных глистов отличаются друг от друга формой и величиной. Это и дает возможность при исследовании испражнений определить, какими именно глистами заражен человек.

Наиболее часто у людей встречаются глистные болезни, вызванные аскаридами. Это крупные черви длиной до 25—30 см. Иногда таких глистов бывает у человека немного — один — два, иногда же — несколько десятков и даже сотен.

Самка аскариды ежедневно откладывает около 240 тысяч яиц, которые с испражнениями человека выделяются наружу. В теплое время года — поздней весной, летом или в начале осени — из яиц через один — полтора месяца развиваются личинки. Если с пищей или некипяченой водой проглотить яйца, то в кишечнике вырастут аскариды.

Когда аскарид много, они, свернувшись клубком, могут закупорить кишечник. Это иногда влечет за собой тяжелое, опасное для жизни заболевание — непроходимость кишок. В таких случаях нередко требуется операция.

Как заражаются аскаридами?

Если испражнения больного попадают во двор, в сад или огород, то ими загрязняется почва. Вместе с пылью яйца аскарид оседают на различных предметах, с которых попадают на руки, незакрытые продукты питания или посуду. Дети могут заразиться аскаридами, загрязнив руки землей или песком во время игры.

Яйца аскарид переносят и мухи. Заразиться глистами можно также, съев немые овощи, ягоды и фрукты.

Так же, как аскаридами, заражаются власоглавами — небольшими круглыми червями длиной в 3—5 см; их так называют потому, что головной конец этих червей тонок, как волос.

Что же делать для того, чтобы уберечься от аскарид и от власоглавов? Необходимо обязательно мыть руки перед едой и после посещения уборной; воду пить лишь кипяченую; овощи, фрукты и ягоды тщательно мыть. Всеми средствами следует бороться с мухами. Уборные необходимо содержать

в чистоте. Нельзя загрязнять испражнениями двор, хлев, огород. Для удобрения огородов можно применять нечистоты только после их обезвреживания.

Другими мелкими глистами — острицами — заражаются не только иначе, чем власоглавами и аскаридами.

Острицы — белые червячки длиной около одного сантиметра. Живут они в кишечнике человека. Взрослые самки спускаются в прямую кишку. Отсюда они, чаще всего по вечерам или ночью, когда человек лежит в постели, выползают и откладывают много яиц на коже вокруг заднего прохода. Это вызывает у больного сильный зуд.

Острицы иногда попадают и на половые органы. У девочек в таких случаях может развиваться воспаление половых органов — появляются краснота, слизистые или гнойные выделения.

Острицы живут в кишечнике всего около месяца. Тем не менее люди нередко страдают от них в течение нескольких лет, так как постоянно вновь заражаются этими паразитами от других или от самих себя. Почесывая зудящее место, больной загрязняет руки яйцами остриц и может занести их себе в рот. С тела яйца остриц попадают на белье, откуда на пол, мебель, а с пылью — на неприкрытые продукты питания или непосредственно в рот.

Помимо общих гигиенических мероприятий, человеку, страдающему от остриц, рекомендуют перед сном ставить обычные клизмы из теплой кипяченой воды. Лучше добавлять питьевую соду — $\frac{1}{2}$ чайной ложки на каждый стакан воды. Под действием клизмы удаляются острицы, спустившиеся в нижний отдел кишечника. После того как клизма сделана, острицы вечером и ночью самостоятельно не выходят из прямой кишки. Это избавляет человека от зуда, а его тело и белье не загрязняются яйцами паразитов.

Спать больной должен на отдельной постели в глухих трусах, утром их обязательно проглаживать горячим утюгом или кипятить.

Если острицы обнаружены у нескольких членов семьи, то всем им надо принимать лекарство, убивающее паразитов, одновременно, чтобы в дальнейшем не заражать друг друга.

С предметов домашнего обихода и грязных рук в рот человека могут попасть яйца карликовых цепней — маленьких беловатых ленточных глистов, которыми страдают преимущественно дети.

Употребляя в пищу сырое или плохо проваренное мясо, человек может также заразиться бычьим или свиным цепнем — солитером, как его называли раньше. Хозяйки, приготовляя котлеты или пельмени, пробуют иногда сырой мясной фарш. Иные матери дают такой фарш и детям. Между тем в мясе могут быть личинки цепней, так называемые финны. В кишечнике человека из финны через два месяца вырастает взрослый цепень длиной до 5 и более метров, состоящий из члеников и имеющий очень маленькую головку. От цепня время от времени отделяются и выходят наружу членики, наполненные яйцами. Вместе с травой, сеном, отбросами их может проглотить крупный рогатый скот и свиньи. В желудке животных из яиц развиваются зародыши, которые затем проникают в кровь и заносятся в мышцы (мясо), образуя там финны.

Чтобы уберечься от цепней, надо не загрязнять испражнениями хлевы и дворы, держать закрытыми выгребные ямы. Забивать крупный рогатый скот и свиней можно только с разрешения и под контролем ветеринарно-санитарного надзора; продавать и покупать мясо следует только проверенное — клейменое. Необходимо хорошо проваривать и прожаривать мясо. При этом финны погибают.

Если человек ест недоверенную или сырую рыбу и свежесоленную икру, то он может заразиться другим ленточным глистом — лентецом широким. Поэтому рыбу нужно также тщательно проваривать и прожаривать.

Часто матери спрашивают: могут ли дети заразиться глистами от кошек и собак?

Собаки передают человеку очень опасных глистов — эхинококков. Если кошка бегаёт по помойкам, около уборных, то и у нее на шерсти могут оказаться яйца глистов человека. Поэтому после игры с кошками и собаками и после ухода за ними надо мыть руки с мылом.

Ни в коем случае не следует пускать кошек и собак в постель.

Тщательно соблюдая чистоту и все правила предосторожности, о которых мы говорили, можно уберечь себя и своих детей от глистных заболеваний.

Центральный научно-исследовательский институт санитарного просвещения.

Моды

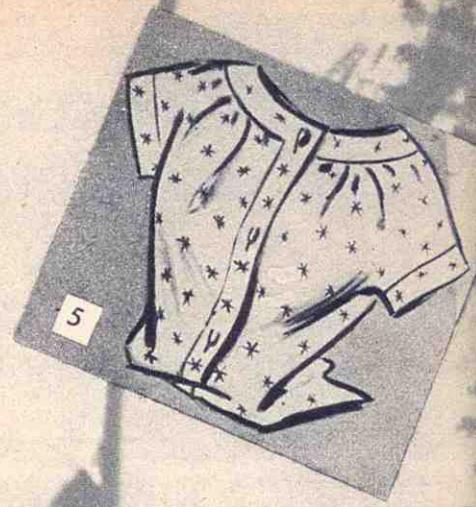
1. БЛУЗКА из материала с рисунком в полоску. Рукав реглан-фонарик, на манжете. Полочки блузки спереди по шву рукава немного присборены. Воротник — стойка. Планка, воротник и манжеты выкраиваются из материала с поперечным расположением полос.

2. БЛУЗКА из ткани с рисунком в полоску. Полочки блузки выкраиваются вместе с рукавом. По краю полочки идет строчка. Блузка отделана планками.

3. ПЛАТЬЕ из материала с рисунком в клетку. Полочки двубортного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Прямая юбка с втачными боковыми полотнищами, выкроенными из материала с косым расположением клеток. Полотнища спереди образуют бантовую складку. Клапаны внутренних карманов и воротник выкраиваются также с косым расположением клеток. Платье отделано тесьмой.

4. САРАФАН из хлопчатобумажной ткани. Отрезной лиф на бретелях. Застежка на пуговицах с одной стороны лифа. Шестишовная юбка с накладными карманами. Сарафан отделан строчкой.

5. БЛУЗКА из хлопчатобумажной ткани. Вырез ворота, цельнокроенный рукав и край полочки отделаны притачной планкой. Спереди у ворота блузка немного присборена.

6. ПЛАТЬЕ из штапельной или шелковой ткани. Отрезной лиф спереди с вставкой, продолженной на юбку. По обеим сторонам вставки, состоящей из двух частей, по талии вшивается пояс. Каждая часть вставки выкраивается вместе с отворотом воротника. Рукав втачной, с манжетой. Юбка шестишовная. Переднее полотнище юбки, состоящее из двух частей, выкраивается из косого материала и присборивается у вставки. Воротник и манжеты отделаны белым кантом.

7. ПЛАТЬЕ-КОСТЮМ из полушерстяной ткани. Жакет прилегающей формы с мягкими складочками у ворота. Рукав цельнокроенный, полудлинный. Юбка прямая, двухшовная, с односторонней складкой сзади.

Как ГОТОВИТЬ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ БЛЮДА

ПЕРЛОВЫЙ СУП

Перебранную перловую крупу истолочь, залить холодной водой и дать ей постоять.

Затем крупу сварить, протереть через сито. Приготовить из масла и муки заправку. Протертую крупу смешать с заправкой, разбавить бульоном из корней и хорошо проварить. Затем прибавить в суп тушеные в масле нарезанные свежие грибы или сваренные в молоке нарубленные сухие грибы и дать еще раз прокипеть.

Перед подачей на стол добавить в суп молотый черный перец и мелко нарубленную зеленую петрушку.

На 5 человек: 1,5 столовой ложки крупной перловой крупы, 2 столовые ложки масла, 1,5 столовой ложки муки, коренья для бульона — лук, сельдерей, петрушка, 2—3 свежих или сухих гриба, 3 горошинки черного перца, соль, 1/3 стакана молока, 1 яичный желток.

ГОРОХОВЫЙ СУП

Перебрать горох, вымыть его и замочить на несколько часов в холодной воде, в которую добавлена питьевая сода. Затем залить горох холодной водой так, чтобы он был только покрыт водой, посуду накрыть крышкой и поставить горох вариться. Во время варки горох нельзя мешать, следует только слегка встряхивать посуду, в которой он варится. По мере испарения воды добавлять кипящую воду. Сваренный горох процедить, разбавить бульоном из корней, затем добавить в него жидкую заправку из муки и масла, соль и еще поварить.

Перед подачей на стол приправить суп толченым перцем, растертым чесноком, зеленой петрушкой и подать к нему нарезанный ломтиками, поджаренный в масле белый хлеб.

На 5 человек: 1 стакан гороха, на кончике ножа питьевой соды, коренья для бульона, 1,5 столовой ложки масла, 1 столовая ложка муки, соль, чеснок, 3 горошинки черного перца, зеленая петрушка.

МУЧНЫЕ ГАЛУШКИ

Взбить в миске масло с солью, добавить яйцо, молоко и муку. Тесто хорошо зымешать. Смоченной водой ложечкой отделять продолговатые кусочки теста, опускать их в кипящую подсоленную воду и варить 8 минут. Затем вынуть их из воды и полить разогретым маслом или посыпать жареными сухариками.

На 5 человек: 2 столовые ложки масла, соль, 1 яйцо или 2 желтка, 2/3 стакана молока, 250 г муки, 1 столовую ложку масла для приправы, 50 г сухарей.

КНЕДЛИКИ ИЗ СВИНОГО САЛА

Свиное сало (шпиг) нарезать кубиками и растопить на сковороде. Затем положить в него нарезанную кубиками, поджаренную в духовке булочку и дать остыть. Сварить копченое мясо, нарезать его кубиками и тоже дать ему остыть. Положить в миску муку, немного соли и, непрерывно помешивая, влить в нее охлажденный бульон из копченого мяса с размешанными в нем яйцами.

Тесто хорошо вымесить. Затем добавить в него охлажденную нарезанную булочку со свиным салом, копченое мясо, снова все перемешать и оставить тесто на 30 минут.

Ложкой, смоченной в воде, брать куски теста и опускать их в кипящую воду на 15—20 минут (в зависимости от величины). Готовые кнедлики отбросить на сито, дать стечь воде. Затем двумя вилками переложить их на блюдо, посыпать обжаренными сухариками и полить растопленным свиным салом. К кнедлям подается тушеная кислая капуста.

На 5 человек: 100 г свиного сала, 200 г белого хлеба, 2 стакана муки, соль, 1/4 литра бульона из копченого мяса, 2 яйца, 200 г копченого мяса, столовую ложку масла, 2 столовые ложки сухарей, столовую ложку свиного сала.

КНЕДЛИКИ С ЧЕРЕШНЯМИ

Смешать масло с солью и яйцом, добавить в него творог, просеянную, лучше всего крупчатую, муку, немного молока и хорошо вымесить тесто.

Затем на посыпанной мукой доске раскатать тесто (толщиной 1 см), нарезать его небольшими кусочками, завернуть в каждый по 4 спелых черешни или вишни и слепить кнедли. Кнедли варятся в кипящей, подсоленной воде в течение 5—8 минут. Сваренные кнедли откинуть на сито, положить на блюдо, полить растопленным маслом, посыпать творогом и сахаром и опять полить сверху маслом.

В тесто можно завернуть также сливы и другие ягоды.

На 5 человек: 1,5 столовой ложки масла, соль, 1 яйцо, 3 столовые ложки творога (в тесто), стакан муки, 1/2 стакана молока, 500 г вишен или черешен. Для приправы: 2 столовые ложки творога, столовую ложку сахара, 2 столовые ложки масла.

Крестьянка

СОДЕРЖАНИЕ

- Я. Виктор — Силы мира непобедимы
- М. Еремеева — Перед наступлением
- М. Руссков — «Соперницы»
- Е. Пермьяк — Разговор с Марфой Егоровной и ее дочерью Катей
- Р. Паркер — Два здания в Дарджилинге
- Донг дин Шан — Первая трактористка Вьетнама
- В. Лефф — Первое Мая. Рассказ
- В. Семякин — Лирические стихи
- Выполняем план шестой пятилетки
- Гай Сабитов — Весенняя Москва. Стихи
- Цяо Дун-дун — Чей муж лучше. Стихи
- М. Воробьева — Лишний билет. Рассказ
- Я. Сухоруков — Коммунистка
- М. Скуратов — Охотницы со стойбища «Вершина Тутуры»
- Г. Блок — На службе человеку
- Картины прошлого
- Е. Опачева — Авансирование погомола
- А. Цветков — Сиднев упрямится
- Заметки о новых книгах
- М. Турчинс — Враги здоровья
- Моды
- Как готовить

ВКЛАДКИ

- «Чинни ШАРИПОВА, депутат Верховного Совета Узбекской ССР, звеневая колхоза имени Ленина, Галя-Ассийского района, Бухарской области». Цветное фото Г. Дубинского.
- «НА ЗОРЬКЕ». С картины И. Чарской и Е. Чарского.
- «НОВОЕ ЗНАКОМСТВО». С картины К. В. Лемоха.
- «НА ВОЛГЕ». Цветное фото Е. Тиханова.

На первой странице обложки: «СВОР НА ДЕМОНСТРАЦИЮ». Фрагмент картины Д. Мочальского. Всесоюзная художественная выставка.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение: рисунки для вышивания постельного белья и чертежи выкроек женского платья.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24. №№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03. А 00799. Подп. в печ. 12/IV 1956 г. Тираж 750 000 экз. Изд. № 362. Заказ 823. Формат бум. 60×92/16. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.